

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

АКАДЕМИЯ
КОРОЛЕВСКИХ
ЧАРОДЕЕВ

Annotation

Кто вам сказал, что на свадьбе сестры не может быть неожиданностей? Начавшаяся метель меняет планы гостей, которые не приходят в храм. А ведь так хочется, чтобы все было по правилам. Решив во что бы то ни стало найти необходимого свидетеля, привожу незнакомца с почтовой станции, который согласился помочь. Все бы ничего, да только маг храма перепутал и поженил нас, а мужчина уехал в неизвестном направлении, не узнав о свершившемся браке. Кто он? И где его искать? Все девушки ищут себе мужа, чтобы жить с ним долго и счастливо, а я — чтобы развестись. А ведь мне еще нужно окончить Академию королевских чародеев!

Елена Помазуева

Академия королевских чародеев

Глава 1

— Чтоб тебя пожрали могильные черви! — ругалась я в сердцах, пытаюсь отодрать шарик-липучку от своей тетради. — Найду этого шутника, всего липучкой обмажу, — грозила непонятно кому.

Урок давно закончился, и все, не сильно торопясь, тянулись к кафедре куратора, сдавая тетради с решенными задачами. У нас была последняя контрольная по математическим выкладкам магического воздействия. Предмет сложный, трудный, малопонятный, а потому на него отводилось очень много времени в каждом семестре. Учитель нам достался терпеливый и объяснял по несколько раз один и тот же принцип. У него был индивидуальный подход к ученикам, он занимался дополнительно с любым неуспевающим студентом.

Директор Академии королевских чародеев с удивлением качал головой, разглядывая наши оценки в журнале. Сплошные «отлично» и «хорошо». И это было не желание выслужиться перед большим начальником, который, по слухам, состоял самым настоящим чародеем на королевской службе, а круглосуточная работа нашего преподавателя Люка Шортана. Он начинал заново с каждым студентом и доносил всю суть этих самых «математических выкладок».

Причем был он очень строгим куратором и никакого пренебрежения не терпел. Он придерживался принципа: «Не знаешь — подойди и спроси». Если ученик отлынивал, спуску не было. Двоек Шортан не ставил, но каждый урок студент стоял у доски и отвечал по каждой теме, и волей-неволей вынужден был готовиться. Говорят, с его курса никого не исключали.

Коварный шарик-липучка прилетел тогда, когда я решила все задачки и поднялась с места, чтобы отнести тетрадь на кафедру. Магический шарик не желал отлепляться от страничек, и я, не зная нужного заклинания, могла лишь ругаться на шутника, устроившего мне это развлечение.

— Студентка Варас, вы собираетесь сдавать свою тетрадь? — раздался рык с кафедры.

— Да, господин Шортан, я сейчас, — отозвалась я, гоня шарик по страничкам. — Чтоб тебя могильные черви пожрали! — выдохнула напоследок.

— Что у вас тут?

— Шарик, — пискнула я волку.

— Ну, будет тебе шарик, — рыкнул наш куратор, который был волком-полуоборотнем, и выхватил тетрадку из моих рук. — Студентка Варас, идите, я разберусь.

Куратор открыл мою тетрадь, а я одним движением сгребла вещи в сумку и шмыгнула мимо него. И вот, когда я уже думала, что избежала катаклизма, меня остановил грозный оклик:

— Как это понимать, студентка Варас? — глаза куратора полыхали зеленью.

Сейчас он, как никогда, напоминал серого хищника, если встретишь такого в лесу, будешь вспоминать только Хранимую Дестиэль, чтобы спасла. Что я там написала, что куратор настолько разозлился? Еще шаг к выходу, еще шаг, вот она — спасительная дверь и относительная свобода.

— Стоять! — грозно разнеслось над аудиторией.

Я замерла и боялась пошевелиться. А вы бы хотели, чтобы вас съел волк? Потому что он

наверняка собирался меня съесть, настолько кровожадным был его взгляд. Коленки у меня подогнулись, и сердце опустилось куда-то в живот и там билось, стараясь спрятаться от зеленого взгляда зверя. Казалось, если приложить руки к низу живота, то можно услышать, как оно шепчет: «Бежим!»

— Я что-то не так решила? — пискнула я.

— Подойдите ко мне! — прозвучал приказ, но я не сдвинулась с места.

Жить очень хотелось, а взгляд у куратора был плотоядным, я таким его раньше не видела. Всегда приветливый, Шортан вдруг ошетинился, я прямо кожей почувствовала это, хотя он пребывал в человеческой ипостаси.

Увидев, что я перепуганно замерла на месте, куратор стал спускаться ко мне, нарочито медленно, нагнетая тревогу. Я перебирала в уме задачи, вроде все решила правильно, но сомнения всегда остаются. В итоге с каждым его шагом я отступала, пока не уперлась спиной в дверь. Куратор неумолимо приближался, а я начала судорожно дергать ручку, пытаюсь найти спасение за стенами аудитории, но какие-то шутники запечатали дверь магией, чародеи, чтоб их могильный червь пожрал!

Злой полуоборотень остановился передо мной. Он переводил горящий зеленою взгляд с меня на тетрадку.

— Вы осознаете, что вы человек? — рыкнул он.

— Ага, — кивнула я.

Инстинкт подсказывал, что лучше со всем соглашаться, какими бы абсурдными ни были слова куратора. А потому я поспешно закивала. Конечно, человек, осознаю и признаю, и вообще, я жить хочу! Не ешьте меня, серый волк, пожалуйста!

— Тогда что вы тут написали? — снова взревел он.

Я вжала голову в плечи. Да мало ли что я там написала, отказываюсь! От каждой цифры и буквы, если это может спасти мою жизнь! Только, дяденька серый волк, отпустите, а?

— Вы написали...

Я зажмурилась и даже скукожилась, чтоб не больно было.

— Что... — еще одна гнетущая пауза, — что любите меня!

Все, мой приговор! Меня сейчас съедят! Стоп! Я этого не писала!

— Где? — удивлению моему не было предела.

— Вот! — ко мне повернули мою тетрадку.

Моим убористым почерком там было написано: «Люк Шортан, я вас люблю!!!» — и ведь три восклицательных знака! Ну, шутники, дождутся они у меня!

— Да что вы, господин Шортан! Это какая-то шутка. Мне шарик-липучку наслали на тетрадку, как раз, когда вы подошли, я пыталась его оттереть. А так, разве вас можно полюбить! Это все шутка! — выдохнула я с облегчением.

Мертвая тишина испугала меня даже сильнее негодующего сопения. Я медленно и очень осторожно стала поднимать глаза на разгневанного зверя. «Все, мне крышка! Договорилась!» — пронеслась последняя связная мысль.

Куратор Академии королевских чародеев Люк Шортан смотрел на меня с такой ненавистью, что я была уверена — пришел мой последний час.

— Мама! — пискнула я, с перепугу сформировала боевой заряд и запустила его в замочную скважину.

Шарахнуло так, что стены Академии задрожали. Дверь разлетелась в щепки, а я, прикрытая щитом, кинулась сквозь это деревянное месиво на выход. Оборачиваться было

страшно, за спиной раздался звериный вой. Кажется, куратора основательно ударило разбитой дверью, магии-то у него не было. Но почему-то все остатки человеколюбия или, скорее, волколубия улетучились, и я кинулась к воротам Академии.

Это был последний экзамен. Морозный ураганный ветер со снегом погнал меня к дому, где я снимала маленькую комнатку. Дорогу почти не видела, но я столько раз ходила по ней в любую погоду и время суток, что могла пробежать туда и обратно с закрытыми глазами.

Я влетела в комнату и попыталась восстановить дыхание.

— Ты выглядишь так, как будто за тобой серый волк мчался, — промурлыкал хозяйский кот.

Он был огромный, серый и полосатый. О его способности говорить не знал никто, кроме меня. Маркиз рассказал грустную историю о том, как студент моей Академии пытался в свое время очеловечить хозяйского кота, но добился лишь того, что Маркиз начал говорить. Только студенту никто не поверил, и его упекли в дом скорби. А я подружилась с таким необычным и очень умным котом сразу, еще на первом курсе.

— Серый волк и гнался! — выпалила я.

— Подробности! — растягивая «р», потребовал от меня кот ученый.

Я сбивчиво рассказала, как надо мной подшутили чародеи-недоучки, подослав в тетрадку шарик-липучку и вписав моим почерком признание в любви к нашему куратору.

— А серый волк тут при чем? — разумно задал вопрос кот ученый.

— Так Люк Шортан — полуоборотень! Волк! Понимаешь? А я ему: «Да как вас можно полюбить?» Совсем инстинкт самосохранения потеряла!

Я заметалась по комнате. Сняв теплую одежду и уличную обувь, стала задергивать шторы и запечатывать окна магией, чтобы никакой волк-полуоборотень не мог ко мне залезть. Маркиз смотрел на меня с философским спокойствием и молчал.

— Что собираешься делать? — спросил он, когда я немного выдохлась и уселась на кровать.

— Это был последний экзамен. Поеду к родным, меня давно ждут. У сестры свадьба через два дня. Вот рано утром и отправлюсь! Подальше от страшного куратора, которого полюбить даже страшно.

— Тебе еще полгода учиться, — веско напомнил Маркиз.

— И пусть! Может, я в дороге замерзну... или куратор перестанет быть волком... или вообще... — на более идиотские предположения фантазии не хватило.

— Тебе надо извиниться перед куратором, — вынес свой вердикт Маркиз.

— А еще эта дверь! — простонала я, вспомнив учиненный погром, и повалилась на кровать прямо в одежде, чего никогда себе не позволяла. — Хранимая Дестиэль, ну за что мне это?

— Какая дверь? — продолжил допрашивать кот.

Как будто не домашнее животное, а дознаватель какой. Все подмечает и все выпросит.

— В аудиторию.

— С ней что? — строго спросил Маркиз.

— Разнесла. В щепки разнесла, — покаянно призналась я коту.

— Плохо. Сколько раз тебе говорил, чтобы ты контролировала свою магию, — осуждающе заметил Маркиз. — Много вложила?

— Кажется, со всей силы шибанула.

— Куратор жив? — встревожился Маркиз.

— Думаешь, могла его прибить? — с надеждой спросила я.

Смерть куратора — это шанс, что история с моим признанием не всплывет и мне ничего за это не будет. Подумать о том, что мне будет за гибель куратора, у меня ума не хватило. Зато я стала быстро собирать вещи, чтобы с рассветом отправиться в путь.

— Рея, — с упреком протянул Маркиз, — тебе надо идти утром к куратору и все ему объяснить.

— Не могу, — я упрямо мотнула головой и кинула в котомку толстый справочник.

— Почему? — резонно спросил меня кот ученый.

— Боюсь я его. Он знаешь как на меня своими глазищами сверкал? Страх какой!

— Рея, ты же маг. Что тебе может сделать полуоборотень? — попытался достучаться до моего разума кот.

Вот как объяснить Маркизу, что куратора Шортана я с первого курса боюсь. Я у него однажды клыки видела! Волчьи, настоящие. А сегодня? Ведь как сверкал глазами на меня. Это Маркизу здесь, вдалеке от жуткого куратора, все кажется пустяком, а мне очень страшно. Поэтому я угрюмо собирала дорожную котомку с твердым намерением утром покинуть город. Тем более свадьба у сестры через два дня.

Во мне все бушевало, клочкотало и рвалось в клочки. Погода не благоприятствовала путешествию, зато точно отражала мое состояние. Метель мела такая, что лошади еле ноги передвигали по засыпанной снегом дороге. Колючие снежинки с треском сыпали в окно, ветер завывал над полем. Солнечные лучи едва пробивались сквозь плотный снег.

Ехать оставалось недалеко, но с такой погодой неизвестно, сколько это займет времени. На постоялом дворе я нацарапала магическим пером записку: «Еду, ждите» — и запустила белым огоньком домой, чтобы предупредить родственников.

На погоду повлиять я никак не могла, хотя слышала, что сейчас идут разработки в этой области. Но студентов пока новым наукам не обучали. Нас бы старым, проверенным, научить и в люди выпустить, а то получатся маги-недоучки.

Вскоре лошадей снова запрягли, и мы уселись на свои места. Почему-то стало тесно. Я поерзала на месте, потом притихла. Так даже теплее. Теснота объяснялась просто — к нам подсел еще один пассажир. Видно, торопился, потому что его карета еще только прибыла на постоялый двор, а он в нашу пересел.

Полозья саней закрипели по рыхлому снегу, а я закрыла глаза и стала мысленно молить Хранимую Дестиэль, чтобы успокоила погоду и помогла доехать до родных. Там меня ждут, там праздник. Очень хотелось побывать на свадьбе сестры. Под такие мысли и просьбы я задремала, закутавшись поплотнее в плащ.

Когда карета остановилась, я встрепенулась и огляделась. Пассажиры стали выходить, значит, приехали. Новый попутчик вышел первым и о чем-то говорил с возницей. Я не вслушивалась, лишь отметила, что мужчина высокий и на нем темно-фиолетовый плащ с лисьим мехом по вороту. А когда пола плаща отлетела в сторону, я заметила высокие кожаные черные сапоги с пряжками. «По моде оделся в дорогу», — буркнула я себе под нос. Сама же поспешила к родителям. Озябшие, они переминались с ноги на ногу.

— Доченька! — крикнула мама.

— А я говорил! — торжественно воскликнул отец. — Раз письмо прислала, значит, приедет!

Меня по очереди обняли мои самые близкие родственники и поцеловали сквозь теплый

платок, которым я закутала лицо перед тем, как вылезти из кареты. Отец подхватил мою котомку, мы в обнимку с мамой направились к дому. Тут недалеко, всего две улицы.

Вечер упал темным покрывалом на город. Заметенные улицы стали еще уже, редкие прохожие едва могли разминуться. О том, чтобы проехать на телеге или повозке, даже разговора не было. Вокруг было темно, холодно, порывистый ветер трепал одежду. И только сугробы белого снега давали рассеянный отсвет, в котором можно было разглядеть дорогу.

В дом мы ввалились шумные, довольные и очень веселые. Я была рада, что наконец-то вернулась домой и у меня каникулы. О последнем экзамене старалась не думать. Родители тоже соскучились и не знали, чем меня еще потчевать. Сестра вышла строгая, с сознанием того, что завтра будет уже замужней дамой, а не какой-то там девчонкой. Но всей ее чопорности хватило ненадолго. Я повисла на ее шее и радостно верещала, как я по ней соскучилась.

Горячий ужин уже ждал нас. Мы вчетвером сели за стол, и начались расспросы, рассказы. Я старательно обходила тему экзаменов. Но зато с любопытством расспрашивала Лану о ее женихе.

Из писем я знала, что жених, господин Тиарин Жеф, гораздо старше сестры, состоявшийся мужчина, владелец небольшого магазинчика мужской одежды. Его приезда ожидали сегодня ночью или завтра утром. Мне сразу же вспомнился лишний пассажир из кареты.

После ужина мы с Ланой отправились в нашу общую спальню, захватив с собой чай и плюшки. Мучное на ночь есть вредно, но нам предстояло столько всего обсудить. А подогреть воду я уже умела. Так что вкусный чай с интересными разговорами нам был обеспечен. Мама проводила нас улыбкой и покачала головой, рассмотрев наш второй ужин.

— Только недолго. Завтра же свадьба. Вам надо выспаться, — сказала она.

— Хорошо! Хорошо! — отозвались мы.

Сами понимали, что это уж как получится или на сколько плюшек хватит.

Разговор затянулся. Мы по очереди бегали сначала за водой для чая, потом за плюшками. Ветер за окнами не собирался успокаиваться. Лана очень переживала об этом. Ей так хотелось пройтись в красивом платье по городу, но откладывать свадьбу нельзя. А потому невеста лишь вздыхала из-за непогоды. Я утешала ее, как могла. В конце концов, может, ветер к утру стихнет.

Но наши надежды не оправдались. Метель не только не стихла, а даже набрала обороты, если такое вообще возможно. Но в доме царил предпраздничная суэта. Прибежал мальчишка и сообщил, что жених прибыл в город еще вчера вечером. Так что приготовления шли полным ходом.

Метель на улице завывала — любая собака позавидует. Разглядеть прохожих не было никакой возможности. К дому подкатил возок. Отец настоял на том, чтобы отвезти нас к Храму магических обрядов, а не искать потом по сугробам своих любимых женщин и не поправлять на них нарядные платья.

Гости должны были сами добраться до Храма, так что мы удобно уселись в холодный возок, и кучер пустил лошадей медленным шагом. Ехать было недалеко, но по заметенным улицам нелегко. Городок у нас небольшой, все рядом.

В Храме никого не было. Маг Храма вышел из своей комнатки, вежливо поздоровался со всеми, а после отвел отца в сторону, и они заговорили о чем-то своем. До меня доносились отдельные фразы: «снега намело», «крыша обвалилась», «всю ночь не спал». Вид у мага

действительно был невыспавшийся.

Лана беспокойно теребила рукава теплого плаща. Я тоже переживала, но мы приехали заранее, а потому тревогу поднимать было рано. Гости тоже не торопились собираться, хотя их присутствие — не самое главное на этой церемонии.

Когда наше терпение закончилось, двери Храма распахнулись и вошел высокий мужчина. Лана расцвела в один миг. Лицо засияло, милая улыбка появилась на губах.

— Тиарин, — радостно побежала навстречу своему жениху сестра.

— Лана, — тепло проговорил жених.

Мне он понравился. Видно, что на несколько лет старше Ланы, но внешность приятная. Не красавец, но вполне симпатичный мужчина. Мне очень хотелось, чтобы у них все сложилось счастливо.

— Моя сестра Рея. Мой жених Тиарин, — познакомила нас Лана.

Мы улыбнулись друг другу и пожали руки. Надеюсь, я ему тоже понравилась. А потом мы стали с нетерпением ожидать гостей, которые все не появлялись. Мамочка с беспокойством поглядывала на двери Храма. Отец, увлекшись беседой с магом, не обращал ни на что внимания, лишь поздоровался с будущим родственником.

— Может, начнем и не будем ждать остальных? Вы же здесь, — неуверенно предложила я молодоженам.

В Храме было холодно. Большое пространство выстудил ветер, который уже не первый день продувал здание.

— Свидетели должны были прийти, — неуверенно ответила Лана.

— Я могу быть свидетельницей, — сказала я.

— А свидетель? — печально произнесла Лана.

Вот тогда я решила, что никакие обстоятельства не смеют портить свадьбу моей сестры, и направилась к выходу.

— Ты куда? — раздались мне вслед удивленные голоса.

— Найду свидетеля! — крикнула я и вышла в метель.

Меня подхватил сильный поток воздуха, закрутил вокруг теплый плащ и потащил по одному ему известному маршруту. Вскоре меня прибило к постоянному двору, и я наткнулась на пижонистого мужчину, одетого в фиолетовый плащ, которого видела вчера вечером.

— Помогите, пожалуйста! — пробубнила я сквозь складки тканей.

В качестве свидетеля он подойдет. Все лучше, чем бегать по городу, искать знакомых и уговаривать выйти на улицу. Этот уже на улице стоит, так что годится!

— Что? — сквозь поднятый лисий воротник донеслось до меня.

— В Храме надо быть свидетелем на свадьбе! — вновь пробубнила я через плащ.

На самом деле я кричала, но плотная ткань и ветер заглушали слова. Мужчина молчал. Возможно, он раздумывал, возможно, не понял, что я ему сказала. Одним словом, я ухватила его за рукав и поволокла за собой. Только он попытался остановиться, я снова крикнула ему:

— Пожалуйста!

Может, он даже услышал, потому что больше не останавливался.

Прямо с мороза мы ввалились в Храм. Сестра со своим женихом стояла рядом с алтарем. Маг тут же начал произносить заклинание, и магия камня ожила. Обожаю смотреть на этот обряд. Магия в алтаре живет своей жизнью, она никому не принадлежит. Весь смысл этого обряда сводится к тому, чтобы магия, чистая стихия, благословила брак и у пары родились одаренные дети со способностями магов.

За нами распахнулась дверь, запустив клуб морозного воздуха вместе со снегом.

— Господин, лошади поданы! — крикнул кучер.

— Куда? — Я ухватила мужчину за руку, потому что он хотел уйти вслед за исчезнувшим за дверью кучером.

— Что? — зло рыкнули на меня.

— Будьте свидетелем и езжайте куда хотите! — я пихала его к алтарю.

— Хорошо! — отозвался недовольный мужчина.

Маг Храма как раз закончил произносить заклинание, и магия обвила руки новобрачных, украсив их рисунком. Я подтолкнула закутанного мужчину к алтарю и положила руки на холодный камень. Маг Храма вновь забормотал заклинание. Мы терпеливо ждали, в нужный момент произнесли свои имена, которые и сами не расслышали из-за плотных одежд. Мужчина топтался на месте и все время оглядывался на дверь, видно, боялся пропустить карету.

Маг бормотал заклинание, очень стараясь скрыть зевки. Я смотрела на счастливых новобрачных. Клятва свидетелей — лишь формальность. Обычно их выбирали из друзей, но можно привлечь и постороннего человека, если возникнет такая необходимость, как сейчас.

Магия алтаря красиво выписывала на наших замерзших кистях рисунок, и маг Храма произнес последние слова:

— Симетеус крина дафе.

Мужчина сорвался с места и побежал к выходу из Храма.

— Можете поцеловать свою жену, господин, — закончил маг и с наслаждением зевнул.

Входная дверь глухо бухнула за незнакомцем, запустив внутрь еще клуб морозного воздуха.

— Что-о-о-о? — повернулась я к магу.

— Что? — не понял он.

— Какую жену? — кажется, я начинала выходить из себя, потому что ладони стали пульсировать, а алтарь задрожал.

— Так вы же жениться сюда пришли? У вас же свадьба? — непонимающе хлопал на меня глазами маг.

— Это моя сестра Лана сегодня выходит замуж, а не я!

Раздался грохот. Алтарь под моими ладонями рассыпался на куски.

— Рея? — удивился маг, рассматривая обломки камня.

— Рея! — припечатала я и сорвала с лица теплый платок.

— Рея, что случилось? — возник рядом со мной счастливый и слегка озабоченный отец.

Наверное, уже прикидывал, во сколько ему обойдется восстановление алтаря в Храме.

Магия во мне готова была выплеснуться и разнести этот Храм и остальные постройки вокруг. При рождении мне досталась большая сила. В детстве меня окружили такой теплотой и любовью, что я только создавала магические радуги над городом да устраивала балеты бабочек над площадью. Только маг Храма понимал, какой сильной я родилась. Именно он посоветовал моим родителям отправить меня в Академию королевских чародеев, чтобы, когда вырасту, я могла управлять своей силой.

А вот во время обучения вскрылась моя истинная мощь. Я швыряла своих сокурсников направо и налево, дробила камни и творила много чего еще. А потом пряталась и боялась, что меня отчислят. В кабинете директора в присутствии всех кураторов мне много раз делали выговоры, но оставляли в Академии, рассудив, что лучше такую силу взять под контроль и

научить ею пользоваться, чем отпустить недоучку в мир.

Потому-то маг Храма не очень удивился, когда раскололся алтарь. Сил мне хватит на то, чтобы пять Храмов разнести по камню. А вот отца понять можно. Стоимость алтаря в деньгах не выразишь, ведь в нем магия накапливалась столетиями, а дочка разнесла его в пыль, причем мгновенно.

— Меня только что выдали замуж! — я возмущенно повернулась к отцу, сжимая кулаки.

— И из-за этого надо было разбивать алтарь? — озадаченно проговорил мой папа и пнул осколок.

— Пап! Меня замуж только что выдали! — я начала трясти его, стараясь достучаться до сознания родителя.

— За кого?! — отец понял суть проблемы и поразился.

— За того мужчину, который сейчас убежал из Храма, — пояснила я. Как оказалось, не очень убедительно.

— Ты настолько его испугала, что он сбежал сразу же, как только вы поженились? — уточнил мой дорогой папа.

— Папа! Очнись! Это совсем посторонний человек. Я его попросила быть свидетелем на свадьбе Ланы, а господин Жанс спросонья перепутал меня и Лану и поженил нас! Пап, что делать?! — я продолжала трясти своего родителя.

Родитель осознал, вдохновился моими криками и кинулся из Храма, не хуже того мужчины. Лана со своим женихом стояли чуть поодаль, ничего не замечая вокруг. Они беспокойно оглянулись на грохот, когда взорвался алтарь, но, увидев меня и отца рядом, снова вернулись к счастливому созерцанию друг друга. Лана, привыкшая к «нечаянным сюрпризам», которые я иногда устраивала своей магией, в день своей свадьбы решила не обращать на них внимания. А жених смотрел только на свою невесту.

Лишь матушка поглядывала на нас с отцом, но вскоре ее захватила круговерть праздника. Ведь она очень давно готовилась к свадьбе и хотела, чтобы событие прошло достойно. А мной и разбомбленным алтарем уже занимался папа, так что она могла отдаться радостным хлопотам.

В итоге моя мамочка повела к выходу молодоженов, и они уселись в возок, махнув мне на прощание. Она была уверена, что мы с отцом скоро присоединимся к празднику. Я же стояла на месте и переминалась озябшими ногами.

Что делать дальше, я просто не представляла. Алтарь разгромлен. Вот сейчас отец вытащит из возка моего мужа, а где брак расторгать? И возможно ли это? Я ни разу о таком не слышала. Наверное, всё из-за того, что все очень серьезно готовились, прежде чем идти в Храм магических обрядов.

Маг Храма стоял рядом, потом присел и стал разглядывать обломки камня. Сколько же им лет? Я тоже с любопытством смотрела на обломки. Они переливались магией. Когда куски соприкасались, вспыхивало сияние, как будто они стремились соединиться вновь.

Я прикоснулась к одному обломку и почувствовала, как он страдает от того, что алтарь разбили на куски. Мне стало очень жаль магический камень, но как поправить дело, я не знала. Были бы здесь мои учителя, они бы помогли, а я способна только вздыхать.

— Рея! — раздался голос отца.

Я обернулась и от неожиданности выронила обломок алтаря. Рядом с моим отцом стоял куратор Люк Шортан. Одет в обычную дорожную теплую одежду, взгляд очень мрачный.

— Рея, а я встретил на постоялом дворе твоего учителя, — радостно сообщил отец.

Вот уж кого меньше всего хотелось сейчас видеть! Сидя на корточках, пятиться было неудобно, а потому я решила оставаться на месте.

— Что здесь произошло? — строго спросил полуоборотень.

— Рея алтарь разбила, — просветил моего куратора маг Храма.

С этим не поспоришь, изложил самую суть вопроса. Даже если отец встретил куратора на постоялом дворе, зачем его сюда вести? Ведь мне и контрольной, а точнее, того, что там шарик-липучка написал, вполне хватило, чтобы чувствовать себя виноватой. А тут алтарь разбила. За такое куратор по головке не погладит. А если узнают в Академии... об этом я старалась не думать.

Куратор Шортан медленными шагами приближался ко мне, сидящей на корточках перед обломками.

— Студентка Варас, что вы на этот раз натворили? — голос был строгим, и я втянула голову в плечи, стараясь полностью скрыться в грудах теплой одежды.

Вот жаль, что я не ежик какой-нибудь. Свернулась бы калачиком — и в спячку на всю зиму.

— Рею случайно выда... — начал было отец, но я его перебила.

— Не удержала эмоции и разбила алтарь, — быстро произнесла я и выразительно посмотрела на отца.

Не хватало еще, чтобы в Академии узнали о моем нечаянном замужестве. Папа озадаченно посмотрел на меня, потом на куратора и, кажется, понял. Потому что больше не стал обсуждать с господином Шортаном эту тему.

— Вы маг? — спросил маг Храма моего куратора.

— Нет, я куратор студентки Варас, — ответил господин Шортан и присел рядом со мной на корточки.

Обломки все еще вспыхивали магией. Куратор стал перебирать камни, я внимательно за ним следила.

— Студентка Варас, что мы здесь видим? — повернулся ко мне господин Шортан.

— Обломки, — непонимающе уставилась я на него.

— Я говорю про магию, — уточнил вопрос учитель.

Я присмотрелась к красным всполохам и стала различать отдельные линии, рисунки и переплетения. Выглядело все порванным и смятым, но определенный порядок чувствовался. Я заинтересовалась и взяла в руки кусок побольше.

— Итак? — подтолкнул куратор.

— Здесь есть определенный порядок, — отозвалась я, не отрывая взгляда от камня.

— Конечно, ведь алтарь создан для того, чтобы слушаться заклинаний без произвольных выбросов магии, — тут же подхватил наш разговор маг Храма.

Куратор кивнул, подтверждая сказанное. Я никогда раньше не задумывалась, откуда магия в алтаре и как она подчиняется заклинаниям мага Храма. И как магия различает, какой именно проводится обряд над алтарем. А оказалось, что алтарь специально зачарован на заклинания, чтобы слушаться и правильно отзываться.

— Студенка Варас, сделайте математический расчет заклинаний и собирайте алтарь обратно, — произнес куратор.

— Как это? — от неожиданности я вздрогнула, и обломок, который я держала, выпал из рук и упал на ногу куратора.

Волк взвыл от боли.

— Что случилось? — подбежал к нам мой папа.

— Рея! — осуждающе крикнул маг Храма.

Куратор же снова смотрел на меня так, что готов был если не съесть, то придушить уж точно. Он рухнул на пол и ухватился руками за стопу, сердито сопя и сдерживая ругательства.

— Господин Шортан, простите, — проговорила я. — Я нечаянно. Вы так неожиданно сказали про расчеты.

— Варас, напишете расчеты, соберете алтарь, и будем считать, что ваши извинения приняты, — сквозь стиснутые зубы процедил куратор.

Я даже вдохновилась. Не ругал и загрызть в полнолуние не обещал, а просто велел построить математические расчеты, это не так и сложно... наверное.

— У вас бумага и карандаш есть? — повернулась я к магу Храма.

— Конечно! — отозвался вдохновленный маг.

Отец не знал, что делать. Извиняться за растяпу-дочь вроде бы как неуместно, а помочь магам в восстановлении алтаря он не мог. Тогда папа принес из служебного помещения Храма стул и усадил на него раненого куратора. Понятно, что мне предстоит строить вычисления под присмотром куратора, иначе за результат никто не поручится.

Маг Храма предоставил все необходимое — бумагу, цветные карандаши, доску, чтобы было удобнее чертить и писать. Я начала очень робко, лишь перечерчивая фрагменты заклинаний и пересечения линий, а потом из отдельных кусочков на бумаге стал вырисовываться узор. Во многих местах не хватало соединений, и я в задумчивости обводила взглядом рассыпанные мелкие обломки, потом находила в них подтверждения и дочерчивала направления и линии. Когда же не могла найти недостающего кусочка, то занималась вычислениями.

На последнем курсе Академии королевских чародеев мы решали очень сложные задачи. Выстраивали такие математические модели, которые в природе существовать не могут, но в нашем пытливом студенческом мозгу рождались запросто. Куратор Шортан следил за нашими изысканиями и вовремя поправлял. Потому что были моменты, когда самостоятельные студенты легко взрывали башни Академии, сделав неправильные расчеты.

Лично я в таком однажды участвовала.

Потом меня заставили сначала воссоздать впопыхах написанную формулу, потом найти в ней кучу ошибок, а после все это исправить. На это ушел целый месяц. Тогда мне надолго запомнилось, что математические выкладки магического воздействия — это не простая наука.

Вот и сейчас мы активно обсуждали с куратором многие моменты.

— Зачем ставишь здесь вектор восточной направленности? — спрашивал меня господин Шортан.

— Потому что восток ориентирован на рождение жизни. А в этом секторе восток отвечает за закливание брака. Здесь он отвечает за благословение на магически одаренных детей, — поясняла я своему учителю.

— Правильно. Вот здесь зачем функция отсрочки времени? — тут же задал новый вопрос куратор.

— Это для клятв на отсроченное обязательство, — ответила я.

— Хорошо, — кивнул он, — а здесь?..

Вопросы и уточнения сыпались, заставляя мозг работать быстро и правильно. Как оказалось, я очень многое помнила, а что не вспоминалось, легко логически высчитывалось, стоило лишь немного подумать. Все-таки математические выкладки — это не стихийная наука, а очень четкая и рациональная, которая подчиняет себе магию. Только благодаря тому, что маг знает, как правильно сложить закливание, он может очень точно управлять своей силой.

Правда, есть еще эмоции, которые в моем случае не поддавались математическому вычислению. Это уже относилось к личным качествам, но я старалась работать над собой.

Конечно, такой взрыв эмоций, какой случился сейчас в Храме, для меня не характерен, но, согласитесь, ситуация тоже не совсем обычная была. Меня выдали замуж за какого-то пижона в фиолетовом плаще и сапогах с квадратными пряжками. И при этом я даже не могу спросить у отца, смог ли он его найти, потому что рядом со мной сидит куратор. А в присутствии своего учителя мне категорически не хотелось обсуждать еще одно свое нелепое приключение.

— А в контрольной, в третьей задаче, твое решение было: выход чистой энергии равняется квадрату стандартных величин, — сообщил мне довольный куратор.

— Да? — я озадаченно потерла переносицу.

Интересно, как я так могла решить в контрольной? Тут же очевидно, что не квадрат, а только удвоение величин. «Что я там еще в контрольной не так решила?» — покосилась я на куратора. Про то, что там покатался шарик-липучка, вспоминать не хотелось.

— Так как же правильно будет? — улыбаясь, спросил Шортан.

— Удвоение, — немного неуверенно ответила я куратору и протянула ему лист.

Лист этот был испещрен линиями и формулами. Маг Храма уже давно потерял нить рассуждений и отошел к моему отцу. Они продолжили начатый еще до свадьбы разговор про метель и ее последствия, предоставив нам разбираться с алтарем.

— Правильно, удвоение величин, — подтвердил куратор. — Теперь здесь, — он ткнул в мой лист с формулами. — В контрольной была такая задача...

Мы сидели рядышком и чертили карандашами линии и направляющие, а формулы писала я одна. Куратор лишь наблюдал, чтобы решала правильно. Что интересно, он не подсказывал, а именно направлял. В итоге мы с ним исписали несколько листов бумаги

формулами и чертежами.

Удивительно, что, казалось бы, такая непостижимая вещь, как магия, тоже поддается математическому анализу и раскладывается на составные части. А алтарь так вообще, пусть и сложный, но вполне просчитываемый ритуальный камень.

Когда расчеты были закончены, я с интересом смотрела на чертежи перед собой. За разноцветными линиями я видела потоки магии, которые подчиняются не просто заклинаниям, а целой системе. И только благодаря этому алтарь столько лет служил в Храме, соединяя и благословляя и людей, и оборотней. А ведь в моем представлении раньше алтарь был чем-то непостижимым, тайным, неведомым, подчиняющимся лишь стихии магии. А оказалось, все наоборот, именно стихия подчинялась четким заклинаниям.

— Теперь собирай алтарь, — спокойно произнес куратор, этими словами немедленно вогнав меня в панику.

Одно дело рассчитывать под руководством учителя схемы заклинания, и совсем другое — собирать алтарь. А может, он вообще держаться не будет? Может, его лучше на клей или замазку какую посадить? Паника подступила к горлу, и я не могла произнести ни слова.

— Приступай, — так же тихо и спокойно произнес ушибленный учитель.

Хотя по его поведению я поняла, что регенерация оборотня давно залечила ушиб. Куратор был благодушен и спокоен. Только чем спокойней был он, тем в большую панику погружалась я.

— Не-е-ет! — затрясла я головой.

— Что тут у вас? — спросил отец, увидев, что мы закончили обсуждение.

Он подошел почти неслышно, и я резко повернулась и уставилась на родителя, надеясь, что он меня спасет.

— Расчеты закончили. Теперь Рея может собрать алтарь обратно, — ответил моему папе куратор.

— Сможет собрать алтарь обратно? — заинтересованно и обрадованно переспросил папа.

Я в ужасе снова уставилась на отца, но он был заодно с моим учителем. Его житейская хватка подсказывала, что нужно воспользоваться такой возможностью, потому что покупать новый алтарь для Храма нам не под силу. Столько мы не выплатим никогда.

— Конечно. Расчеты правильные, я проверил. А магии у Реи вполне достаточно, — уверенно произнес куратор.

Все, это конец. Папа поверит учителю, а не мне. То, что я боюсь и не уверена в себе, их не беспокоило. Зато очень сильно беспокоило меня. Я обернулась в поисках поддержки и нашла взглядом мага Храма.

— Рея, ты сможешь, — «поддержал» он меня.

Я тихо заскрежетала зубами. Только этого мне не хватало!

— Варас! Прекратить истерику! Иначе отчислю за неуспеваемость! — прикрикнул на меня куратор.

Надо ли повторять, как я его боюсь? Вскочила на ноги и даже платье оправила, чтоб сидело идеально. Хмуро глянула на строгого учителя. Навязался же на мою голову! Что он вообще в нашем городе делает?

— Варас! Не отвлекаемся! Сосредоточились, — последнее слово он растянул, — начали!

И как рубанет по воздуху ладонью!

Я раскрылась, и магия потекла к ладоням. Чертежи лежали передо мной, мне лишь оставалось плести заклинания в нужном порядке и собирать осколки алтаря. Вскоре испуг и паника прошли. Так хорошо стало на душе, даже петь хотелось. Приятное чувство парения и сознания того, что все делается правильно, окрыляло и помогало работать дальше. Куратор внимательно следил за моими стараниями и переключал чертежи. Сейчас математические формулы были не нужны, только наши рисунки цветными карандашами. Очень удобно, что линии разноцветные, не нужно тратить время на обдумывание следующего заклинания.

Дело спорилось и шло быстро. Даже мелкие обломки соединялись и хорошо держались. В наши чертежи и расчеты мы добавили заклинание закрепления физической формы, а потому можно было не бояться, что алтарь развалится. Магия скрепляла гораздо лучше, чем клей, тем более силовые потоки шли из открытого источника, находящегося под алтарем.

Единственное, что меня удивляло, — чем тяжелее становился ритуальный камень, тем выше он поднимался над полом. Сама я ничего такого специально не делала. Но почему-то с каждым прикрепленным кусочком алтарь все легче парил в воздухе, нарушая все мои представления о физическом мире. Я подумала, что нужно будет спросить об этом у господина Шортана.

Когда последний кусочек был аккуратно вложен на свое место, алтарь взлетел почти под потолок. Я невольно засмотрелась на проделанную работу. Магия вокруг струилась. Здесь помогало буквально все. Я поняла, что своими силами тоже смогла бы собрать камень, но открытый источник магии легко отзывался и давал столько силы для заклинаний, что мне было легко и просто выполнять задание.

Красная магия источника переливалась волнами вокруг алтаря и заполняла почти все пространство. Господин Шортан стоял рядом со мной и тоже смотрел на дело рук моих. Лицо его выражало одобрение, и мне это нравилось.

— Рея, а почему алтарь в воздухе? — неожиданно раздался рядом со мной голос отца.

От неожиданности я вздрогнула и утратила контроль над потоками магии, исходящими из моих ладоней. Алтарь стал падать с такой высоты наземь. «Все, разобьется!» — успела я подумать.

Куратор подставил ладони под алтарь, и эта махина, которую могли поднять лишь шесть здоровых крестьян, рухнула ему в руки. С испугу я даже глаза закрыла. «Теперь я его убила!» — мелькнула еще одна паническая мысль.

Волчий вой разрезал тишину Храма. Остальные в ужасе затаили дыхание. Я распахнула глаза и увидела, что Люк Шортан поймал алтарь и только благодаря своей силе оборотня смог удержать его в руках и не дать камню разбиться вновь. Тяжесть была жуткая, мышцы оборотня бугрились сквозь ткань и рвали ее, наверное, только плащ остался целым.

Мужчина, удержавший невероятным усилием тяжелый алтарь, осторожно поставил его на место. Мгновение — и передо мной стоял настоящий серый волк. Он сел и еще раз тоскливо завыл, подняв морду к высокому потолку Храма.

— Господин Шортан — оборотень? — спросил меня отец.

— Угу, — кивнула я.

Волк сидел и с осуждением смотрел на меня. Теперь еще и за неожиданное обращение извиняться придется. Что-то длинный список получается. Я подошла и присела рядом со зверем, протянула руку и замерла, потому что волк опасно покосился на нее. Впрочем, я не удивляюсь, столько всего натворила, что даже его зверь мне не доверяет.

Но потом все же мне удалось погладить серый лоб волка, хотя смотрел он

настороженно. Я старалась просто извиниться за все сегодняшние ошибки. Сначала за уроненный на ногу учителя кусок камня, теперь вот за неожиданный оборот. А ведь до конца обучения еще много чего может произойти. Я вздохнула.

Волк решил все же мне довериться и подошел ближе. Я сидела перед ним на корточках, а он уверенно положил голову мне на колени и так искренне заглянул в глаза, что сердце сжалось. Такие человеческие глаза были у волка, что на миг показалось — он сейчас заговорит.

— Рея, — тихо позвал отец.

— Что? — оглянулась я на него.

— Теперь делать-то чего? — спросил папа, косясь на зверя.

— Не знаю. Вроде господин Шортан всегда сам обратно оборачивался, — ответила я отцу, пожав плечами.

Потом повернулась к волку и потрепала за морду:

— Что ж теперь делать с тобой?

За последний час я сама не заметила, как перешла со своим куратором на «ты», хотя до этого подобных вольностей себе не позволяла.

Волк еще раз проникновенно посмотрел мне в глаза и повернулся к выходу, потом снова посмотрел на меня, затем опять на двери.

— Пап, кажется, он просит, чтобы его проводили, — не очень уверенно произнесла я.

— Хорошо, — кивнул отец.

Маг Храма осматривал свой новообретенный алтарь. Протирал его рукавом и даже подышал, чтоб блестело. Оторвать мужчину от благоговейного ощупывания не было никакой возможности, пришлось махнуть на него рукой и уйти.

На улице уже не было такого сильного ветра, который больше суток заметал снегом город. Волк трусил в сторону постоянного двора, мы с отцом, закутавшись в плащи, шли торопливым шагом следом. Узкий проход в калитке преодолели по очереди. Лошади стояли в занесенной конюшне, слышался их храп на морозе. А вот дорожного возка не было.

Я осталась в общей комнате, поприветствовав хозяина, давнего знакомого. Отец поднялся в комнату к куратору. Через некоторое время родитель мой спустился.

— Пап, ты главное скажи. Ты догнал моего... м-м-м... мужа? — спросила я.

— Нет. Когда я выскочил на улицу и побежал к постоянному двору, лошади как раз вылетели и помчались по дороге. Я кричал, но кучер лишь сильнее погонял лошадей, — сокрушенно ответил отец.

— А господина Шортана как встретил? — продолжала я допытываться.

Задавать такие вопросы в присутствии самого куратора было неудобно, а потому я старалась воспользоваться моментом.

— Он выбежал следом за каретой. Как оказалось, не успел твой учитель сесть в нее. Очень торопился. А когда я его узнал, так обрадовался, мелькнула надежда, что он поможет с алтарем. И ведь помог! — радостно закончил свою речь отец.

— С алтарем разобрались. Осталось только разобраться с моим замужеством, — угрюмо проговорила я.

— Так, может, учителю твоему рассказать? Может, посоветует чего? — тут же с ходу предложил отец.

Я представила себе на секунду, как у меня начнут выпытывать формулу заклинания замужества и что нужно было все предусмотреть заранее, и мне дурно стало, в жар бросило.

Не хватало преподавателю в таком признаваться и отчитываться. И это я не говорю о том, что он первым делом доложит в Академии о моем промахе. А там насмешек не избежать! Так по-дурацки замуж у нас еще никто не выходил, одна Рея Варас умудрилась учудить такое.

Вскоре к нам спустился господин Шортан. Он был одет в другую одежду, и я смутно припомнила обрывки его дорожного костюма, лежащие на полу в Храме. «Это он когда обращается, остается без одежды?» — мелькнула мысль, и щеки мои вспыхнули. Я постаралась отогнать от себя образ обнаженного куратора, уставившись на огонь в камине.

— Господин Шортан, как вы? — спросил заботливо отец.

— Благодарю. Все хорошо, — кивнул ему учитель и устроился рядом с нами за столом. — Не подскажите, когда следующая карета?

— Керт, когда будет карета? — громогласно спросил отец.

Я его понимала. Учитель только что помог собрать алтарь, и теперь семье не придется выплачивать за новый ритуальный камень баснословные деньги.

— Должна уже быть. Если погода уляжется, то будет очень скоро, — отозвался хозяин постоялого двора.

— А вы куда направлялись? — вежливо поинтересовался мой отец.

— В Хартин, — односложно ответил господин Шортан.

— По делам или, как Рея, на каникулы? — все так же вежливо, но с видимым любопытством, спрашивал отец.

— К невесте, — так же коротко ответил куратор.

— Женидьба — это хорошо! — радостно подхватил отец.

— Пап, — оборвала я словоохотливого отца, — нам к Лане надо. Наверное, уже заждались нас.

Я встала и попыталась вытолкнуть из-за стола своего родителя. Не хватало, чтобы он сейчас еще про мою женидьбу рассказал.

— Господин Шортан, а вот и карета прибыла, — вынырнул из кухни господин Керт.

— Вот видишь, господин Шортан сейчас уедет, а у нас там гости, — шептала я на ухо отцу.

— Рад был встрече, — вцепился в руку полуоборотня отец.

Нисколько не сомневаюсь, что рукопожатие было искренним.

— Счастливо оставаться, — произнес куратор и вновь поднялся к себе за вещами.

— Может, его пригласить на свадьбу? — в порыве благодарности папа готов был и не такое предложить.

— Ты же слышал. У господина Шортана есть невеста, и он к ней спешит, — я постаралась урезонить безмерную благодарность своего родителя. — Ты лучше расспроси Керта, куда предыдущая карета с моим мужем отправилась.

Меня интересовало мое замужество, в отличие от папы, который был счастлив сознанием того, что удалось избежать долговой ямы. Но последняя фраза дошла до родителя, и он направился к хозяину постоялого двора.

На улице слышались разговоры, брэнчала упряжь. Из-за непогоды время прибытия и отправки карет сбилось, а потому лошадей срочно меняли на отдохнувших в теплой конюшне и готовили в дорогу.

Люди забегали, толкались, спрашивая горячего чая, пытались отогреться, а потом торопились занять вновь свои места в почтовой карете. Те же, кто приехал, быстро расходились по домам. Вскоре и господин Шортан спустился в общую комнату, держа в руках

саквояж. Надо же, с такими редко путешествуют, стараются взять что попроще. Хотя он же к невесте едет, наверное, хочет произвести хорошее впечатление.

Смешаться с толпой мне не удалось. Как раз когда куратор подошел к дверям, у которых стояла я, ожидая возвращения отца, пассажиры устремились на выход, оставляя мою одинокую фигуру на обозрение господина Шортана. Не очень успешно я постаралась слиться со стеной, даже дыхание задержала, но учитель меня узнал и подошел попрощаться. А между прочим, я бы не посчитала его невежливым, если бы мы обошлись без прощания.

— Рея, постарайтесь больше не попадать в глупые ситуации, — улыбнувшись, проговорил Шортан.

— Я же не нарочно, — я виновато захлопала ресницами. — Так получилось. И с шариком этим липучкой не моя вина. А за те слова, что вас нельзя полюбить, простите, пожалуйста. Я же не то имела ввиду. Вы же привлекательный мужчина, в вас легко влюбиться можно, — с жаром стала извиняться я.

По округлившимся глазам полуоборотня я поняла, что меня понесло совсем не туда. Но придумать что-нибудь другое я не успела. А потому старательно закивала в подтверждение своих слов.

— Рея, ты понимаешь, что сейчас говоришь? — постарался остановить меня куратор.

Вообще-то я не очень понимала, но у меня в голове засела мысль, что извиняться все равно придется, а потому какая разница, где и когда.

— Конечно, понимаю. Вы очень привлекательный мужчина. Я бы вот сразу же в вас влюбилась, — закончила я свои извинения.

— Так, студентка Варас, кажется, метель вам совсем мозги выдула. Прекратите чушь нести, — это были последние слова, которые я услышала перед тем, как куратор громко хлопнул входной дверью.

— Фух! — облегченно выдохнула я и опустилась на лавку. — Вот и извинилась.

Но почему-то возникло ощущение, что я снова что-то учудила. Так-то я девушка рассудительная, просто иногда не могу совладать со своими эмоциями, из-за этого и случаются казусы в моей жизни. Вот и сейчас, что такого я сделала? Почему куратор так воспринял мои извинения?

Перед мысленным взором вновь встало худое лицо куратора и его округлившиеся глаза. А что я ему сказала? «Вы очень привлекательный мужчина. Я бы вот сразу же в вас влюбилась», — словно услышала свои слова. Мапочки! Вот это я выдала! Да я же ему только что в любви призналась! Мысленно я застонала. Вот за что мне все это? Не иначе, Хранимая Дестиэль на меня за что-то осерчала. Или Хариш забавляется с моей судьбой. Выдали боги мне магию, а теперь потешаются над моими мучениями.

Вот ведь повезло Лане, у нее магических способностей только для бытовых заклинаний хватает. Зато как удобно! Не нужно уборку самой делать, и домашку перо само писало. Мне же приходится все делать руками, потому что магией своей до сих пор управлять не могу. Теперь выясняется, что и языком своим тоже.

Я же куратора Шортана никогда привлекательным не считала, а скорее худым и некрасивым. Мне всегда Дарис нравился, одноклассник мой. Такой блондин с длинными волосами, которые всегда очень элегантно струились по его плечам. Кажется, из-за этих волос и влюбилась.

На первом занятии я сидела за спиной Дариса, засмотрелась на роскошные блондинистые волосы. Нас попросили передать тетради куратору, а я, уверенная, что передо

мной сидит девушка, постучала по плечу парня и сказала: «Девушка, передайте, пожалуйста». Когда меня прожгли взглядом карих с золотой магией глаз, я опешила и даже не смогла толком извиниться. Дарис тогда зашипел на меня недовольно. Но потом все стало еще хуже. Парни из нашей группы стали дразнить Дариса с моей легкой руки девушкой, а тот, естественно, возненавидел меня.

Именно его мне доводилось метать в стены Академии, не совладав с магией. Причем Дарис не всегда был виноват в этом. В самом начале он еще пытался со мной побороться своей силой, но умные учителя в кабинете директора взяли с нас слово, что наши поединки прекратятся. Пришлось пообещать, и господин ди Рив закрепил нашу клятву магически. Так что в том, что я несколько раз приложила Дариса о стены нашей альма-матер, были виноваты лишь мои чувства к кареглазому блондину.

— Карета уехала в Хартин, а потом в Астрею, — прервал мои мрачные размышления отец.

— Что? — я похлопала глазами, чтобы вернуться в настоящее.

— Муж, говорю, твой в Хартин уехал, — повторил папа.

— Скорее, в столицу, — обреченно кивнула я, — такие пижоны там обитают. И как его Хариш к нам занес?

Мне снова стало тоскливо. Что ж за жизнь такая? В Академии Дарис с его вечными подвохами, вот даже не сомневаюсь, что шарик-липучка — его рук дело, теперь вот замужество мое. Был бы здесь Дарис, на него бы все свалила, а так остается только вздыхать и голову ломать, как найти мужа.

— Пойдем, там праздник всюю идет, — подхватил меня заботливо отец и стал закутывать в теплый платок, как в детстве.

Может, я и возразила бы, но родительская забота была приятна. А потому я смирилась со своим непраздничным настроением и отправилась за отцом на улицу. В нашей семье я могла себя чувствовать спокойно. Мои родители в нас с Ланой души не чаяли, окружали любовью и заботой. Потому-то первым местом, куда захотелось сбежать после контрольной, оказался отчий дом.

Метель стихла, и снег шел уже не колючий, а белый и пушистый. Огромные хлопья снежинок плавно кружились в вальсе, не торопясь опуститься на укутанную зимним покровом землю, добавляя в нанесенные сугробы искры своих граней. Затянувшие все небо серые тучи скрывали солнце, но было очень светло, нарядно и празднично.

Как ни странно, от этой первозданной белизны настроение начинало улучшаться. Она не казалась холодной или неприступной, а выглядела так, будто Хранимая Дестиэль разбросала кружева своего свадебного платья по земле, радуя своих любимых детей.

А свадьбе было места мало в самом большом зале нашего города. Отец пригласил всех горожан, пришли все, кто хотел порадоваться за Лану, и толпа гостей выплескивалась на улицу, благо, погода уже позволяла.

Мне срочно захотелось сделать что-то красивое для сестры. Я отпустила магию и позволила ей свободно течь к ладоням. Вскоре горячая сила прилила к рукам, и снежинки, которые до этого падали, тихо кружась, начали свой танец. Было сложно управлять сразу столькими объектами, но желание порадовать сестру на ее свадьбе было сильнее.

Из вихря белых снежинок стала вырисовываться женская фигура, облаченная в кружевной свадебный наряд. Хранимая Дестиэль получилась как живая, точнее, какой я себе ее представляла. Гости на улице замерли и восхищенно замолчали, мне было так приятно.

Когда фигура была полностью готова, моя снежная Хранимая Дестиэль обернулась к гостям и кивнула им. Люди ахнули. Все понимали, что это моя магия творит такие чудеса, и все равно священный трепет пробежал по толпе.

— Рея! — выскочила на улицу Лана.

Ей сообщили, что младшая сестра творит представление на улице, и добрая Лана поспешила прекратить безобразие. Но и она остановилась в восхищении, за ней выбежали ее муж и наша мама.

Хранимая Дестиэль прошлась по улице, распростерла руки над гостями и рассыпалась мириадами искрящихся снежинок. Люди стояли, засыпанные снегом, и недовольно отряхивались. Вот об этом я как-то не подумала. Вслух возмущаться не стали, но все быстро вернулись в помещение.

Мы с отцом тоже поторопились, скинули теплую одежду. Я принялась поправлять праздничное платье. Вот с прической все обстояло хуже. Тяжелый теплый платок за это время оставил блин на голове, смяв всю красоту.

— Давай помогу, — Лана оказалась рядом.

Сестра своей магией, которой управляла очень искусно, высушила мои волосы и соорудила очень романтическую прическу. На затылке все было подобрано вверх и уложено в красивый цветок, а из него спускались два длинных локона, как будто листья. Платье сестра тоже подсушила и очистила от грязи.

В итоге из зеркала на меня смотрела просветлевшая мордашка, и я довольно улыбнулась себе, потом сестре, а потом мое сердце неожиданно замерло. В глубине зала, где гости раздевались, я увидела парня. Вроде бы лицо знакомое, а вспомнить никак не могла. Он заметил мой взгляд в зеркале и приветливо кивнул. Значит, знакомы, и он меня точно помнит, а я его нет.

Красивый парень направился к нам, а мое сердце заколотилось в груди маленькой

перепуганной птичкой, ищущей правильного выхода — сбежать или остаться на месте и порадоваться вниманию красавчика?

— Керт! — поприветствовала парня Лана.

Меня накрыли давние детские воспоминания, как мы с Кертом самозабвенно целовались под ветками цветущей яблони. Кажется, даже в семь лет у меня был очень хороший вкус. Вон в какого красавца превратился Керт!

— Рея, — еще раз вежливо поклонился парень.

— Керт, — улыбнулась я в ответ.

Когда я начала представлять, какими могут получиться поцелуи с Кертом сейчас, мои руки обожгло огнем. Я бросила быстрый взгляд на кисти и увидела вспыхнувший брачный рисунок. Приехали! Я ведь замужем! И что, мне теперь даже помечтать нельзя о поцелуях с красавчиками? Я быстро спрятала руки за спину.

— Лана, дай мне, пожалуйста, свои перчатки, — попросила я сестру.

Лана ошарашенно уставилась на меня. Перчатки были кружевные, дорогие. Но дело не в этом. В день свадьбы невесты и женихи всегда после обряда надевали перчатки, чтобы скрыть от глаза Хариша магический рисунок. Иначе сглазит благословление Хранимой Дестиэль кривоглазый бог, и не будет в семье счастья. Конечно, это всего лишь поверье, но многие женщины после брачной церемонии постоянно носили перчатки, особенно те, у кого не было магических способностей.

Брачный рисунок не видно на кистях рук, он вспыхивает, когда супруги переплетают пальцы. Или вот как сейчас, если задумаешься о постороннем человеке. Именно поэтому желательны свидетели обряда, чтобы в случае необходимости были люди, которые могут подтвердить брак. Хотя это требовалось редко и больше было данью традиции.

Теперь-то я понимала, что люди, прежде чем решиться на брак, очень хорошо все обдумывают. Вообще-то я не собиралась выходить сегодня замуж и то, что произошло, кроме как злой шуткой Хариша, объяснить не могла. Но если у Ланы муж рядом и она смотрит только на него, так что всполохи ее магического рисунка никого не удивят, то вот мне нужно срочно что-то надеть на руки. Мало ли о чем я могу подумать? Не хватало еще, чтобы о моем скоропалительном браке узнал весь родной городок.

— Керт, тебя там Вира ждет, — улыбнулась парню Лана.

Керт еще раз приветливо нам улыбнулся и отошел к танцующим гостям.

— Кто такая Вира? — тут же вцепилась я в сестру, напрочь забыв про перчатки.

— Невеста его. У них обряд помолвки был недавно. Свадьбу собираются летом справлять, — пояснила мне Лана, стараясь из моих цепких рук вырвать свои. Видимо, опасалась, что я с нее перчатки снимать буду.

Как же в нас глубоко укоренилось поверье, что в первый день ни в коем случае перчатки снимать нельзя, чтобы Хариш не сглазил. Я отпустила руки сестры, она-то ни в чем не виновата. Нельзя из-за моей глупости рисковать семейным счастьем Ланы. Вот только что делать мне? Вывод напрашивается простой — не мечтать ни о каких поцелуях, не говоря уже о чем-то большем.

В общем, праздник был испорчен. Я-то собиралась потанцевать, пофлиртовать и постараться забыть Дариса с его белокурыми волосами и карими глазами, которые снились мне почти каждую ночь.

Сидели мы рядом через проход. Дарис решил, что пусть лучше я буду у него на глазах, а не за спиной, потому что были случаи, когда я, засмотревшись на его локоны, поднимала

ветер и спутывала его роскошную шевелюру в один миг. Причем моя магическая метка ни разу не вспыхнула. Ведь не магической силой я собиралась мериться с Дарисом, а совсем от других чувств моя магия вырывалась и творила разное с предметом моих вздыханий.

Так что сегодняшней праздник был прекрасной возможностью забыть кареглазого блондина. А теперь с этим магическим рисунком и пометать нельзя. Танцевать можно, а вот ни о каких поцелуях даже думать не смей. Придется сидеть в уголке рядом с замужними женщинами и отвечать на их расспросы об учебе и предполагаемом замужестве. Вот ведь испытание!

Лана впорхнула в бальный зал вслед за Кертом, там ее ждал муж. Ведь это ее праздник, так что нечего проводить время в полутемной прихожей, хоть и огромных размеров.

Я вздохнула и отправилась за сестрой туда, где играла музыка и танцевали пары, с твердым решением впервые в своей жизни выпить. В конце концов, я замужняя женщина и многое могу себе позволить. Хмуро осмотрела веселящийся народ и прошествовала с широко расправленными плечами к столу. Я есть хочу! Ночные плюшки не считаются, сейчас уже вечер, а у меня весь день ни крошки во рту не было. Я присела на свободное место, осмотрела яства на столе, подавилась голодной слюной и стала накладывать в тарелку что повкуснее. На соседей, которые разговаривали о чем-то своем, старалась не обращать внимания. Налегла на еду, поддевая вилкой всякие деревенские вкусности, которых не встретишь не то что в Академии, но и вообще в городе. Маринованные грибочки, квашеная капуста с огурчиками, моченые яблочки легли на тарелку, мясо в кислом клюквенном соусе пошло за милую душу.

Как маг и взрослый человек, которым я себя считала, напиваться на пустой желудок я не собиралась, лучше сначала поесть, а уж потом выпить вина, сколько душе потребуется. Моей обиженной душе вина требовалось много, значит, поесть нужно основательно.

Я налегла на разносолы, быстро орудуя столовыми приборами. Подхватила на вилку рыжик, когда услышала слова, обращенные ко мне:

— Рея, деточка, а ты не беременная, случайно?

Вопрос, заданный участливым тоном одной из сидящих рядом соседок, заставил меня поперхнуться последним рыжиком, выловленным из тарелки.

— Да что ты, кума! Рея у нас девушка незамужняя, в Академии учится, — тут же пропела ей другая соседка. Обе уставились на меня выжидающими взглядами.

С обеими я была знакома шапочно, особой любви к ним не питала, но знала, что сплетницами они были первостатейными. Две любопытные пары глаз прямо-таки буравили меня взглядами, словно пытались разглядеть у меня во чреве несуществующего младенца.

Оправдываться было бессмысленно, а потому я смелым жестом налила себе в стакан для сока красного вина. В жизни столько за раз не пила. А пусть думают, что в Академии студенты много пьют! И в этот момент первая соседка произнесла:

— Рея, а ты прекрасно подойдешь моему Карикку.

Это была последняя капля. Карик — розовощекий, вечно с петушком на палочке жадный мальчуган — мне никогда не нравился. Прожевывая последний рыжик, я уставилась на женщину.

— Вот и славно! Ты согласная, Карик возражений не имеет, так что сейчас помолвку и сделаем!

Женщина поднялась с места и громогласно воззвала:

— Карик, иди сюда, тебя невеста ждет!

Толстый, хотя вполне симпатичный парень с добродушными поросычьими глазками направился к нам. От неожиданности я сглотнула недожеванный рыжик. Сегодня меня решили выдать замуж во второй раз. Слова застряли в горле, а может, это был рыжик, в общем, чем ближе подходил Карик, тем шире распахивались мои глаза. Поблизости не было никого из родственников. Лана ворковала с мужем, мама металась между кухней и гостями, щедро раздаривая улыбки, приветливые слова и угощение. Папочка где-то пропал с магом Храма.

«Маг Храма!» — мелькнула у меня здравая мысль, и я вцепилась в нее, как в спасительную соломинку.

— Мам, это Рея, что ли, невеста? — спросил Карик и обиженно засопел.

Он наверняка возомнил себя женихом не меньше чем принцессы, а тут я, его матушкой сватанная. Во мне стало закипать возмущение. Ладно Дарис, он хоть красивый и обаятельный, в него половина студенток влюблена, — вторая половина, правда, в господина ди Рива, это те, которым брюнеты нравятся, — но этот! Пухленький, розовощекий карапуз с петушком на палочке изволит капризничать по поводу выбора невесты!

— Рея — она в Академии учится, так что тебе вполне подходит, — тараторила рядом с ненаглядным сыном будущая «свекровь».

— А может, мы мага Храма спросим? — невинным голосом поинтересовалась я.

— И правильно! — согласилась «свекровь». — Где маг Храма?

Господин Жанс как раз устроился за столом и накладывал себе в тарелку примерно то же самое, что я перед этим. Но вот его почему-то никто не спросил про беременность!

— Господин Жанс! — с самыми благими намерениями заорала я на весь зал, да еще привстала и замахала призывно руками, чтоб не перепутал, кто его зовет.

Наивный мужчина добродушно улыбнулся, не подозревая, что сейчас ему придется ответить за свой утренний поступок. Это даже лучше. Вот я мамочку с Кариком против невыспавшегося мага и выставлю. Пусть объясняется!

Мамочка Карика — женщина темпераментная, а потому взяла все в свои руки. Она шустро пробежалась до мага Храма и выволокла того под каким-то предлогом из-за стола. Возможно, этим предлогом послужил воротник, за который ухватилась моя будущая «свекровь».

Маг Храма почти солидно дошел до нашего конца стола, он счастливо улыбался. Еще бы! Ему за час вернули разгромленный алтарь, и он снова при деле, и не нужно заказывать новый и выбивать из нашей семьи деньги на оплату утраченного ритуального камня. Глядя на его безмятежное лицо, я даже пожалела, что сейчас разразится скандал.

— Что случилось? — благодушно, несмотря на то, что его ворот все еще оставался во власти мамы Карика, спросил маг Храма, молитвенно сложив руки перед собой.

— А вот Карик тут на мне жениться собрался, — сообщила я новость этому милому мужчине.

До того дошло не сразу. Он сначала радостно закивал, соглашаясь с интересным предложением, потом затряс головой, отрицая возможность такой женитьбы, ведь я уже замужем, а потом испуганно отшатнулся от всей нашей компании, понимая, что придется объяснять, как он мог соединить кого-то браком по ошибке, с недосыпу, поставив крест на всем своем авторитете. Я же с удовольствием наблюдала за всеми этими метаморфозами.

— Это же невозможно! — наконец выдохнул маг.

— Почему это невозможно?! — грозно спросила мама Карика.

В этот момент я даже счастлива была, что маг Храма обвенчал меня утром и я не могу выйти замуж за навязываемого жениха.

— Не сезон! — неожиданно возвестил маг Храма и встрепенулся.

Вспомнив, что у него магия имеется, господин Жанс сбросил властную руку моей «свекрови», желтая магия окутала его и расправила все складочки и отчистила все пятнышки на одежде. Я видела, что магия господина Жанса не очень сильная, на переходе между белой и желтой. Но сейчас мужчина, чтобы придать себе веса, работал в полную силу, поток окрасился в желтый цвет. Ну прям как куличики на празднике проводов зимы. Детвора такие печет, а потом краской раскрашивает. Красиво получается и нарядно. Зимой песка не найдешь, чтобы куличи делать, вот мамочки из теста им выпекают вместе с солнышками, а детвора радостно все это перекрашивает.

Маг храма, одарив невероятной отговоркой, развернулся к нам спиной и очень чинно отправился на место. Мы смотрели ему вслед округлившимися глазами. Я-то знала истинную причину отказа, но как он выкрутился! В моем взгляде, провожавшем господина Жанса, светилось восхищение. А вот во взоре «свекрови» сначала появилось ошеломление, потом изумление, а чем дальше отходил маг, тем сильнее проявлялось недовольство.

Спорить с магом Храма — себе дороже, а потому все недовольство «свекрови» обрушилось на меня.

— Что значит «не сезон»? — повернулась ко мне начинавшая закипать женщина.

— А я знаю? — пожалала я плечами и, довольная, подцепила еще один гриб.

Ну, люблю я маринованные грибочки почти с детства. Мама всегда побольше заготавливала, потому что если вдруг заканчивались грибы посреди зимы, я тут же поднимала ор.

— Ты знаешь! — припечатала благодушную меня «свекровь». — Ты в Академии учишься, а потому должна знать, что маг Храма тут сейчас сказал.

— Он имел в виду... — протянула я, не зная, как объяснить отговорку мага, — что студенткам не сезон выходить замуж!

Вот такая догадка осенила меня. Просто и со вкусом. В нашем городке лишь одна я училась в Академии, а потому меня мог опровергнуть лишь маг Храма. А этот скорее согласится, что я дракон и могу исторгать пламя в человеческом облике, чем признается в своем промахе.

— Ваше здоровье! — радостно произнесла я и подняла давно налитый стакан с вином.

Пила большими глотками, с торжеством наблюдая за меняющимся лицом женщины. Родственников рядом не было, чтобы меня остановить, а потому я выпила до дна, уверенная в правильности своего поступка. С громким стуком опустила стакан на стол и посмотрела на Карика с матерью. Те отходили от меня, о чем-то возбужденно переговариваясь, что меня вполне устраивало.

Как только непосредственная угроза моей сомнительной независимости миновала, я вдруг обрела крылья. Не настоящие, разумеется, просто почувствовала себя свободной, и мне захотелось парить, сделать что-то такое... Жадным взглядом я обвела гостей. «Что-то они не слишком радостные какие-то!» — мелькнула мысль.

Останавливать меня никто не собирался, а душа просила праздника. За столько лет в Академии, где мне приходилось постоянно сдерживать силу, накопились потребности сотворить что-то такое-этакое. Началось все с того, что я вышла на середину зала и придирчиво оглядела гостей.

Встряхнула руками и стала добавлять изменения. Кому-то цвет одежды, кому-то фасон платья подправила. Но это все ерунда, мне так хотелось подарить всем ощущение счастья, что я подняла руки к потолку и сотворила радугу. Восторженный вздох был мне ответом, поэтому я стала творить дальше. Окружила магией танцующих гостей, распуская на несколько составляющих свою силу, и дала отмашку:

— Танцуют все!

К нашему хороводу подтянулись даже работники с кухни. Вот прав был Маркиз! Сколько раз он мне говорил, чтобы соизмеряла свою силу! Но тут душа требовала праздника! Пусть по случайности, но ведь у меня тоже сегодня свадьба!

— Грянем! — дирижировала я.

И гости грянули! Сначала плясовую, чтобы застоявшуюся кровь разогнать. Потом мы пели песню, причем общим хором, о судьбе нашей горькой. Мужчины особенно прочувствованно выводили слова: «Женская доля — быть лишь частью в мужской». Получилось очень душевно. А потом меня потянуло на романтику, и гости разбились на парочки.

Какое-то время я смотрела на них, и мне стало грустно. Ведь замуж я не стремилась, училась по мере знаний и сил своих магических, а теперь меня выдали не пойми за кого, даже подумать о поцелуях не могу. Вот что за жизнь такая?

Танцы для меня закончились за столом, где так призывно блестели маринованные рыжики. Я наколола гриб на вилку, вздохнула обреченно и сказала ему:

— И ведь неизвестно, когда я теперь счастье обрету!

Рыжик согласился и соскользнул с вилки прямо мне в рот.

— Кто-то здесь ищет счастья? — проворковали над моим плечом.

Я судорожно сглотнула и неприлично уставилась на молодого мужчину. Судя по виду, он закончил Академию лет пять назад. Если вспомнить расчеты куратора Шортана, получается, ему в пределах двадцати пяти. Самый что ни на есть брачный возраст. Это меня воодушевило, несмотря на близко посаженные глазки мужчины. Ведь не всем быть за Аполлонами Бельведерскими замужем? Потому я широко улыбнулась в ответ и выдержала паузу.

— А может, это вы? — кокетливо спросила я у парня, хотя уже поняла, что нам не светит счастье в отношениях.

Не лег он мне на сердце, о чем красноречиво свидетельствовал брачный рисунок. Не вспыхнул ведь ни разу, пока любовалась на этого индивидуума. А может, это инстинкт самосохранения сработал?

Гости засуетились, заволновались. Я увидела, что Лана направилась к выходу со своим женихом, и со вздохом поднялась со скамьи. Культурный кавалер поддержал меня за локоток и так, продолжая придерживать мою руку, двинулся вместе со мной в эпицентр событий, куда меня стремительно несло.

— А теперь! — возвестила моя довольная мама. — Невеста при выходе в новую жизнь перекинет свой букет через плечо! Кто поймает, тот будет следующий праздновать свадьбу!

Ну, что сказать? Бурный поток хлынул, снося всё на своем пути, я едва успела убраться с дороги незамужних девиц, жаждущих милости Хранимой Дестиэль.

— Раз! Два! Три! — пошел дружный отсчет.

Скромный свадебный букет летел над толпой визжащих от желания выйти замуж девушек. Точным попаданием цветы опустились мне в руки. Лана подмигнула мне. Вот кто

бы знал, что наши детские забавы с мячом пригодятся в таких обстоятельствах.

В меня тут же уперлись завистливые взгляды, а локоть кто-то прижал, пока я держала в руках пойманный букет невесты. И вот тут меня осенила мысль: «А ведь я сегодня тоже невеста!» Пусть рядом со мной нет мужа в фиолетовом плаще с лисьим мехом, но букет в руках есть, брачная татуировка тоже на месте, а потому я смело могу кидать букет. Задуматься о том, что о моем замужестве никто не знает, кроме отца и мага Храма, как-то вовремя не получилось, и я обвела пытливым прищуром недовольные лица незамужних и выбрала себе объект.

Еще один полет букет выдержал, тем более что поймали его цепкие ручки мамы Карика. Она сначала недоверчиво посмотрела на букет, потом на меня, затем снова на букет и куда-то быстро стала пробираться сквозь толпу гостей, которые под напором тучной женщины разлетались в стороны, не успевая освободить ей дорогу.

— Рея, Рея, что же ты наделала? — спросил кто-то осуждающим тоном.

— А что? — я повернулась и встретилась со взглядом близко посаженных глазок.

— Теперь пекарю Тирасу не отвертеться от свадьбы. Он даже сюда постарался не прийти, чтобы с грозной Эльмой не встретиться, — произнес молодой человек.

— Ничего! Справится, он же мужчина, — беззаботно отмахнулась я.

Меня сейчас волновала только одна мысль — добраться до дома. Вино сделало свое дело, меня клонило в сон. Заботливые руки обняли и повели меня, шатающуюся, на выход.

— Я так устала, — пожаловалась я своему провожатому, — ты просто не представляешь, что мне пришлось сегодня пережить! Один алтарь чего стоит! Да еще господин волк!

Жаловалась я от всей своей натерпевшейся души. И про то, что мороз на улице, а кот меня учит лучше, чем волк, гораздо понятнее объясняет те же математические выкладки. Хотя сегодня алтарь я сама собрала, а вот каникулы закончатся, как я буду себе мужа искать?

— А зачем его искать? Я вот готов хоть сейчас жениться, — вдруг заявил сопровождающий.

Я споткнулась от неожиданности, вылетела из мужских рук и шлепнулась носом в сугроб, оттуда и пробубнила ему:

— А ты кто?

— Для начала давай-ка я тебя домой отправлю. А что там с алтарем? Не работает, или что? — вытаскивая меня из сугроба, спросил сопровождающий.

— Работает уже, — проворчала я, стараясь отряхнуть снег с платья, — сначала я его разбила, а потом собрала заново.

— Тогда понятно, с чего вдруг маг Храма так напился сегодня. Видимо, обмывал одновременно потерю и обретение алтаря.

— Угу, — буркнула я, но вдаваться в подробности не стала.

Погода на улице была просто прелесть. Метель улеглась, ночное небо было ясное, и даже месяц вышел. Говорят, свадьбы на новолуние — счастливые. Вот я как раз так замуж и вышла, знать бы только за кого? С укоризной посмотрела на ночное светило. Могло бы подсказать, с кем мне счастливой быть. Где мне теперь мужа своего искать?

— Ты завтра в Академию уезжаешь? — неожиданно произнес мой сопровождающий.

Прозвучало как ответ на мой вопрос. Я остановилась, чтобы внимательно приглядеться к этому вестнику небес. Может, есть в нем что-то божественное, а я просто не заметила?

Вроде нет, те же глазки, и тагуировка молчит. И вдруг этот вестник небес наклонился ко мне и поцеловал. Так просто и естественно, что я растерялась и ответила. Особенных чувств это во мне не вызвало, но и рисунок молчал. И в какой-то момент ко мне постучалась мысль: «А не он ли — мой муж?» Как только я сделала такое предположение, у меня созрел план. Я отпрянула от подозреваемого и внимательно осмотрела его. Одежда другая, но это ничего не значит. Я крепко ухватила парня за руку и поволокла к Храму.

— Рея, куда ты так торопишься? — догоняя меня, спросил парень.

— В Храм.

— А что так поспешно? Маг Храма наверняка уже спит, — попытался остановить меня подозреваемый.

— Ничего, я его подниму! — ответила я и влетела в Храм.

Тихо и темно вокруг, но желание как можно быстрее развестись подгоняло.

— Стой тут! — приказала я подозреваемому и оставила его у алтаря. — Только попробуй сбежать! В этот раз не получится, я твою личность хорошо запомнила!

Пригрозила своему «мужу» и побежала в служебные помещения Храма. По моим предположениям, маг уже должен был вернуться со свадьбы, тем более он так активно обмывал алтарь.

Здоровый храп раздавался из-за двери. Я бодро толкнула ее ногой и уверенно направилась к кровати.

— Господин Жанс! — начала я трясти мага Храма. — Господин Жанс!

— Что? — сквозь сон пытался отбиться от меня маг.

Но это было невозможно. Желание развестись и вновь обрести свободу, хотя бы в мыслях целоваться с кем хочется придавало мне сил.

— Господин Жанс! Я нашла своего мужа. Нам нужно срочно развестись! — грозно шипела я на сонного мужчину, всеми силами стремящегося улечься обратно в постель.

Не на ту попал! Если мне приспичило разводиться среди ночи, никто меня не остановит.

— Господин Жанс, или вы сейчас же идете к алтарю и проводите обряд, или я сегодня же расскажу, что вы утром меня выдали замуж без моего согласия! — пригрозила я магу.

Угроза подействовала.

— Рея? — спросил господин Жанс.

— Рея! — подтвердила я.

— Провести обряд? Пожалуйста!

И вот заподозрить бы мне в его елейном тоне подвох, но нет! Я же свято верю в правильность поступков магов Храма. На том воспитаны все мы с детства. А то, что они тоже люди и ошибаться им свойственно, я узнала только сегодня утром.

Маг, не снимая ночного колпака, прямо на нательную рубашку повесил цепь с магическими символами, сунул ноги в меховые чуни и резво пошаркал в сторону Храма. Все же служебные комнаты были пристройкой, и магия их не касалась.

— Этот, что ли? — деловито поинтересовался господин Жанс у меня.

— Вроде этот, — с сомнением произнесла я, глядя на подозреваемого.

— Рея! — погрозил он мне пальцем. — Нужно быть ответственной!

— Этот! — решительно заявила я.

Кто бы говорил про ответственность! Но спорить с сонным магом я не стала. Пусть нас быстренько разведет, и я вздохну свободно. Подозреваемый стоял смирно, привалившись к алтарю. Даже показалось, будто он задремал, что немудрено, ведь полночь давно миновала. Мне бы тоже добраться до теплой постельки и сладко уснуть. Беспокойный день сегодня выдался, ужас!

— Эй! — тихо позвала я парня и сильно ткнула в бок.

Как его зовут, я так и не узнала, не хватало, чтобы господин Жанс начал меня снова распекать. А потому я еще раз толкнула заснувшего и полюбовалась, как близко посаженные глазки сонно на меня заморгали. Какое чудо, я скоро буду свободна! Я умильно посмотрела на парня, мне он даже стал симпатичен в какой-то мере. Вот он, мой ключ к свободе.

Парень приосанился, не подозревает, бедненький, что сейчас останется без такой замечательной жены. Я ему мило улыбнулась, чтобы приободрить, ведь он даже не знает, что женат, а сейчас получит полную отставку.

Мы встали у алтаря и положили руки на холодную поверхность. Маг Храма забормотал заклинания, магия заструилась из камня и стала обвивать наши руки. Я смотрела на все это с улыбкой, ожидая счастливого завершения этого безумного дня.

Магия знакомо мазнула меня по рукам. Можно сказать, мы с ней давние соратницы, подружились, когда алтарь собирали. А потом мои руки обожгло, не очень сильно, но губу я прикусила. Помнила, что магия при нарушении взятых обязательств обязательно наказывает провинившихся. Потому терпела, даже когда руки стали полыхать так, будто их сунули в жаровню с углями.

— Можете поцеловать свою жену, господин, — вместо ожидаемых слов произнес маг Храма.

— Что-о-о-о?! — заорала я в ответ.

Парень наклонился ко мне с недвусмысленными намерениями.

— Да отстань ты! — я толкнула своего второго мужа на каменный пол храма.

— Какую еще такую жену?! — заорала на весь Храм я.

— Но ведь вы жениться сюда пришли? — хлопал на меня глазами маг.

Мои ладони лежали на алтаре, камень задрожал, и магия от рассерженной меня стала пульсировать.

— Рея! Алтарь! — крикнул маг Храма и оторвал мои ладони от камня.

Магия ударила в господина Жанса. «Даже жизни не пожалел, защищая свое имущество», — уважительно подумала я о маге.

Алтарь уцелел, но вот дымок, который поднимался от мага Храма, не сулил ничего хорошего.

— Рея, а что это было? — робко спросил второй муж.

— Он нас поженил! Понимаешь? — я начала трясти его за грудки.

— Так мы вроде сюда жениться и пришли, — робко отбивался от меня благоверный.

— Нет! Мы пришли разводиться! — крикнула я ему в лицо.

— Я понял. Я понял, — как-то подозрительно быстро согласился мой муж.

Он отцепил мои судорожно сжатые пальцы от своей одежды и сделал два шага в сторону, взглянул на дымящееся тело мага. Я ничего не подозревала, пока он резво не побежал к выходу.

Вот тут меня понесло, сказалось напряжение дня. Магия взорвалась во мне. Красные энергетические нити выстрелили из моих ладоней, стремительно пролетели по главному залу Храма и опутали сбегающего второго мужа.

Моя магия заполнила все помещение: всполохи, молнии, магический ветер гулял по залу, развевал мои длинные волосы. Когда красные нити притащили обратно к алтарю второго мужа, глаза у бедняги из близко посаженных стали широко распахнутыми. Ну что ж, дело за малым. Нужно лишь вспомнить заклинание развода.

Но вместо этого вспомнилась старая студенческая истина: «Когда не знаешь, да еще забудешь, вообще труба!» Сколько не рылась в памяти, откопать такое нужное заклинание не смогла. Это все мычание второго мужа виновато. Его испуганные глаза не давали сосредоточиться на необходимом.

Магия по-прежнему бушевала в главном зале, молнии сверкали, а всполохи давали такие громкие разряды, что казалось, старый каменный Храм не выдержит и рухнет. Нехотя я направилась к магу, уж в его-то памяти это заклинание наверняка должно было остаться.

— Господин Жанс! — я снова начала трясти пострадавшего мага. — Господин Жанс!

Пульс на шее бился, значит, привести в чувство подпаленного мага возможно, а значит, обрести свободу — тоже. Продолжая трясти, я хлестала господина Жанса по щекам, вкладывая все свое недовольство дурацким положением, в которое попала из-за него.

На второй сотне пощечин маг сдался и решил открыть глаза.

— Быстро мне формулу развода! — крикнула я, тряся отбитой кистью руки.

— Кирта ната фирга моти... — забормотал маг.

А я прислушивалась и старалась запомнить, чтобы не перепутать.

— Турина саль? Или турэна саль? — тряхнула я невнятно бубнившего мага.

— Почему это турина саль? — изумился Жанс.

— А как? — опешила я.

— Тисина наль! — торжествующе произнес маг Храма. — Что означает «муж и жена навеки»!

У него еще сил хватило указательный палец поднять.

— Прибью! — пригрозила я господину Жансу. — Формулу развода мне!

— Тогда турина саль, — покладисто произнес маг и потерял сознание.

Я отпустила мужчину, и он с гулким стуком рухнул на каменный пол. Нечего было мне ему подложить. Главное, я почти запомнила формулу развода.

Магией я подтянула второго мужа к алтарю и развернула его вертикально, внимательно осмотрела, опять же с помощью магии положила его руки на камень, свои пристроила рядом и начала заклинание.

Магия камня вспыхнула и стала обвивать наши руки. Муж молчал, но по его испуганным глазам я поняла, что он ждет от меня чего угодно. Но это меня сейчас не волновало. Достаточно было представить, как я ему буду объяснять, что он у меня за сегодня уже второй муж, а если довериться господину Жансу, то и не последний, и у меня тут же прибавилось решимости провести ритуал самой. Это не возбранялось, а потому я закрыла глаза и стала

повторять заклинание.

Я не бормотала, как господин Жанс, а громко, на весь зал, произносила слова. Дойдя до имен, повернулась к своему второму мужу.

— Тебя зовут как? — спросила очень дружелюбно.

Конечно, он произносил свое имя во время церемонии, но меня подгоняла жажда обретения свободы, и я не запомнила. Но второй муж упрямо затряс головой.

— Говори! — приказала я, и по залу пронеслись молнии.

Как я выгляжу в этот момент, меня мало заботило, но, как оказалось, зря. Лишь только я шевельнула магией и позволила второму мужу говорить, он не заговорил, он заорал!

— Мама!

— Имя свое говори!

Снова полыхнуло по всему залу.

— Ритар Висель, — заикаясь, произнес парень.

— Рея Варас! — крикнула вслед за ним.

Только после этого добавила:

— Турина саль.

По моим предположениям — больше не муж и жена.

Магия обжигала руки, но не так, как в первый раз. То есть меня все же наказывали за нарушенное слово, но развод давали. Рисунок с кистей рук стал сходить у нас обоих. Бывший второй муж продолжал испуганно на меня моргать. Слова ему после трусливого «мама» никто не давал.

Обряд завершился, магия, извиваясь, исчезла в алтаре, а я, тяжело дыша, стояла все там же. Осталась одна проблема — мой бывший второй муж. Сказать, что он дурачок и не понял, что сейчас произошло, нельзя. А значит, вскоре весь наш маленький городок будет знать о случившемся сегодня ночью. Если наши кумушки немного подумают, то сделают простые выводы и допросят господина Жанса. Кстати, как он там? А маг Храма сознается, что сегодня утром обвенчал меня с каким-то неизвестным. Все! С этого момента лучше не появляться в родном городе. Все это дела кривоглазого бога Хариша, сомнений в этом у меня не было. Но как-то надо выкручиваться.

— Слушай внимательно, Ритар Висель! — прогремел мой голос под сводами Храма.

Бывший муж дернулся и замер в ожидании худшего.

— Твой рот никогда не сможет произнести чего-то, порочащего мое имя! — гремела я дальше. — Ты забудешь о том, что сегодня видел, как будто этого никогда не было! Ты даже написать никогда не сможешь моего имени! Попробуешь пальцами шевельнуть, и их у тебя оторвет! — пригвоздила последней фразой трепыхнувшегося бывшего муженька.

Я быстро проговорила и наложила на перепуганного парня заклинание магической печати. Всё! Теперь можно вздохнуть спокойно. Он никогда не сможет сказать ни слова о том, что сегодня случилось в этом Храме.

Магия поставила парня на пол и отпустила. Бывший муж дал такого стрекача, что в душу закралась смутные сомнения. Как-то слишком быстро бывшенький от меня убежал, я что, такая страшная, что ли?

Подумаешь, магией его приложила! Это еще не повод выказывать такие чувства к бывшей жене. Мог бы и повежливей быть. Я надулась и обиделась. Между прочим, я лишь на разводе настаивала, он сам меня в жены звал. А как только развелись, так сбежал, как трус. Вот он, прекрасный образчик современного мужчины. Ветренник какой-то попался, не может

слово свое сдержатъ. Кто он вообще такой?

Немного постояв, я так ничего и не придумала, не вспомнила и горестно вздохнула. Вроде сегодня свадьба моей сестры Ланы, а в итоге я два раза вышла замуж и один раз развелась. Что ж за день такой? Пора ложиться спать, может, удача повернется ко мне лицом, и завтра я во второй раз разведусь? Вот кто бы мне когда сказал, что буду мечтать о разводе? Ведь обычная девушка мечтает выйти замуж, а не развестись.

Почувствовав, что в мыслях несу уже полную чушь, я направилась к выходу, махнув рукой на дымящегося мага. Не простынет, магия не позволит.

Месяц благополучно уснул в густых облаках, которые предвещали на завтра новый снег. А мне хотелось добрести до дома и уткнуться головой в подушку. Почти бессонная ночь накануне и хлопотный день дали себя знать. Добровольный провожатый, в итоге оказавшийся бывшим мужем, исчез безвозвратно, потому не получилось у меня прогулки под луной в обществе молодого человека, как я рассчитывала, выезжая на свадьбу сестры. Если смотреть с этой стороны, то день не удался. А если с другой... Два брака — это сильно!

Снег похрустывал под ногами, луна послушно освещала путь. По знакомой дороге я быстро добралась до дома. От пережитых эмоций, от волновавшейся во мне магии холодно не было, скорее жарко. Кровь бурлила, перегоняя силу внутри, спать из-за этого не хотелось вовсе. Нужно было успокоиться, а то, не дай Хранимая Дестиэль, кого-нибудь встречу и еще что-нибудь сотворю. Мне приключений на сегодняшний день вполне хватит.

Я торопливо взбежала на крыльцо родного дома и оглянулась вокруг. Родной город. Приехала всего на несколько дней и в первый же вечер каникул нашла себе приключений, точнее, мужа. Интересно, кто он такой? И каково ему сейчас? Он так же, как я не могу мечтать о мужчинах, не может думать о женщинах? Мне его в какой-то мере стало жалко. Я-то хоть знаю причину всего этого, а он убежал, даже не расслышав, что его женили. Не в курсе мой муж, что на мне женат.

Неожиданно мне это понравилось. А вот нечего было так торопиться! Остался бы в Храме, и нас бы развели, а так пусть тоже страдает, как я. Жертвы сонного мага. Пускай первый муж тоже теперь получает от магии предупреждения.

В доме не спали. Отец и мама сидели за столом. Быстро взглянув на них, я поняла, что объяснений не избежать. Сняла теплые боты, отряхнула длинное пальто от снежинок, повесила его, размотала теплый платок. В общем, старалась оттянуть разговор всеми возможными и невозможными способами. Если бы знала, что родители меня ждут дома, пошла бы самой длинной дорогой, через крайний район. Там, правда, собаки злые, но зато еще бы задержалась. А там, глядишь, и каникулы закончатся. Такой простой мечте не суждено было сбыться. Я дома, и родители не спят.

— А вы чего не спите? Утро уже скоро, — робко спросила я.

Ну, а вдруг это не из-за меня? Может же быть такое?

— Рея, садись, поговорим, — ласково позвала мама и показала на стул.

Стул этот стоял на самом освещенном месте, так что скрыть эмоции от родителей не получится. С неохотой я плюхнулась на сиденье и поняла, насколько сильно устала за сегодняшний день.

— Спать сильно хочется, — захныкала я совсем по-детски, глядя попеременно на своих любимых родителей.

— Сейчас пойдешь, — кивнула мама. — Рассказывай, как ты сегодня вышла замуж.

— Первый или второй раз? — ради справедливости уточнила я.

— Второй? Ты вышла замуж второй раз? — воскликнула мама.

— За кого? Когда? — всполошился папа.

Я хлопала глазами на своих заботливых родителей и не знала, кому отвечать первому.

— Не переживайте так! Я уже развелась, — утешила я взволнованных папу и маму.

— Развелась! — осипшим голосом прохрипела мама и схватилась за сердце.

На несколько минут все вокруг забыли про моих два замужества и развод. Все внимание было посвящено маме. Мы с отцом носились с водой, потом с отварами, потом я принялась лечить ее, клятвенно пообещав, что она останется жива. Впрочем, отец моей клятве не поверил.

Но все обернулось наилучшим образом. Магия проникла сквозь ткани и сняла спазм, позволив сердцу вновь нормально работать. Целительством я специально не занималась, но основы экстренной помощи мы все проходили. Все же маг должен владеть разносторонними навыками, так нас учил директор Академии ди Рив.

Маму отправили в кровать. Все же слишком много было хлопот из-за подготовки к свадьбе, да еще эта моя новость напоследок. Мама не возражала, покорно улеглась отдыхать. А вот папа ухватил меня за локоток и повел вниз, намереваясь продолжить начатый разговор.

— Рассказывай, что еще сегодня успела натворить, — строго произнес родитель, усадив меня на все тот же стул.

— А это опять не я. Это господин Жанс! Я привела ему мужа разводиться, а он взял и поженил нас. Меня во второй раз, между прочим. Куда там магия смотрела? — закончила я, недовольно ворча.

— Мне интересно, куда Жанс в это время смотрел? — нахмурился папа.

— Он опять сонный был. Я ему говорю: «Разведите», а он уперто талдычит свое: «Господин, можете поцеловать свою жену». Вот я и не выдержала.

— Опять алтарь разнесла?! — побледнев, воскликнул папа и тоже схватился за самое дорогое, что у него есть. То есть за кошелек.

— Только господина Жанса подпалила, — успокоила я.

— Как? Он живой?

Вот чего пугаться, спрашивается?

— Конечно, живой, что с ним сделается. Он мне даже заклинание развода рассказал после этого. Так что, считай, одним браком меньше. Осталось только утреннего мужа найти, — объяснила я папе и в задумчивости подперла щеку кулачком.

— Вот об этом мы с матерью и хотели с тобой поговорить, — произнес отец таким тоном, что всякую расслабленность у меня как рукой сняло.

— Это о чем? — насторожилась я.

Отец кашлянул, потом начал говорить.

— Рея, ты уже давно достигла того возраста, когда пора выходить замуж, — начал отец.

«Уже вышла», — прокомментировала я про себя.

— Мы с матерью нашли здесь для тебя жениха. Он очень хороший парень, — продолжил мой родной человек.

«Еще один», — подумала я. И ведь сколько заботы в этом, внимания. Даже не обидишься на родителей. Я же сама, без их ведома выскочила скоростижно замуж. А они заранее мне жениха подбирали. «Интересно, у них конкурс был? Или так, ткнули в самого богатого?» — меня уже разбирало любопытство.

— Собирались тебя с женихом познакомить на свадьбе Ланы. Так вот незадача, утром

господин Жанс все перепутал, — хлопнул сердито ладонью по столу отец, и я подпрыгнула на своем стуле от неожиданности.

Помолчав, отец стал говорить дальше.

— Твоя свадьба была слишком неожиданная. В общем, не стали мы тебя с женихом знакомить.

Вот тут у меня зародились подозрения. Настойчивый кавалер с близко посаженными глазками, причем он меня знал, а я его нет. Его предложение жениться после часа знакомства. Уж не он ли — мой жених, выбранный родителями?

— Имя у моего жениха есть? — подозрительно уставилась я на отца, стараясь вывести их интриги на чистую воду.

— Ритар Висель, — спокойно ответил отец, посеяв в моей душе панику.

Не заметив перепуганного выражения моего лица, он продолжил, расхваливая товар:

— Сын нашего мэра, учился в Академии королевских чародеев. С тобой, правда, не пересекался, но наслышан. Мы с ним много беседовали. Очень хороший и воспитанный молодой человек.

— Хранимая Дестиэль, — потрясенно прошептала я.

— Ты его знаешь? — поинтересовался отец.

— Ага, познакомились уже, — сглотнула я, — в Храме... Когда разводились.

— Как это разводились? — сильно удивился отец.

— Я же говорила, — начала я задумчиво водить пальчиком по столу, стараясь оттянуть родительский нагоняй, — что сегодня второй раз замуж вышла.

— Ты же развелась, — тут же поддакнул непонятливый родитель.

— Вот как раз за этого вашего Ритара Виселя замуж и вышла, — развела я руками и надула щеки в характерном жесте, округлив губы и выпустив воздух.

Мол, без вины виноватая я, простите дочь любимую.

Отец снова побледнел, но схватился теперь за менее ценное, чем кошелек, место — сердце. Я даже его понимала. Иметь такую дочь, которая в один день умудряется выйти замуж два раза, разбить алтарь, потом его собрать, а под конец подпалить мага Храма, дело хлопотное.

— И развелась, — после того, как перевел дыхание, произнес отец.

— Развелась, — подтвердила я. — Может, водички?

— Нет, у меня тут есть, — папа вытащил из-за пояса фляжку, сделал несколько глотков и стал завинчивать пробку. Запахло коньяком.

Пауза затянулась, но сказать мне было нечего.

— Как думаешь, Ритар Висель не захочет еще раз на тебе жениться? — наконец произнес мой родитель.

Ценю заботу своих родных о себе. Но это же надо! Он о каком-то Виселе беспокоится больше, чем обо мне. О моем желании выходить замуж за этого разведенного мужа отец даже не спросил. Вот обиделась я, честно!

— Не согласится. Я на него магическую печать наложила, — пробурчала я недовольно.

Отец понимающе кивнул, возражать или ругать не стал. Снова повисла тишина. Небо стало сереть, намекая, что беседа затянулась и пора заканчивать. Но когда я прятала второй зевок и думала, что тема исчерпана, папа снова заговорил.

— Тебе нужно найти того мужчину, за которого ты утром вышла замуж, — как откровение, произнес мой родитель.

— Всей душой к этому стремлюсь, — сквозь зевок произнесла я. — Вот только посплю, и поеду в столицу разыскивать франта в фиолетовом плаще и сапогах с пряжками.

— Рея, я серьезно, — вновь грохнул по столу отец.

— Так и я не шучу. Думаешь, мне приятно, когда... — я смутилась, закашлялась и договаривать не стала.

Вот уж точно, мало радости, когда представляешь поцелуйчик с красавчиком, а руки печет, как будто в жаровню с углями засунула. Такого врагу не пожелаешь.

— Вернуться тебе нужно будет в Академию, — веско произнес отец. — Помнится, ты говорила, что ваш директор из бывших чародеев?

— Вроде, — неуверенно подтвердила я, уже понимая, к чему он клонит.

— Значит, возвращаешься в Академию и идешь к директору. Все ему рассказываешь, без утайки! Я тебя знаю! — пригрозил мне родитель. — Он мужик умный, поможет найти твоего мужа.

— Почему умный? — спросила потрясенная я, пропустив мимо ушей замечание, что он может помочь, будто в этом вопросе не сомневалась, а в глубине ума руководства Академии — даже очень.

— Потому что дураков в чародеи не берут, — отрезал отец.

— Не пойду! — затрясла я головой. — Ни за что не пойду!

— Почему? — строго спросил родитель.

— Я его боюсь, — прошептала я и стала оглядываться, будто господин ди Рив может услышать.

— Ты же господина Шортана боишься, — удивился отец.

— Серого волка я просто боюсь, — отмахнулась я, — он всего лишь съесть может. А господин директор — чародей. Говорят, от них еще никто живым не уходил.

Живая фантазия стала подсовывать мне картинки, где я, распостертая на сером каменном холодном полу, молю о пощаде, а директор Академии магией, исходящей из его рук, вытягивает из меня последние капли жизни. Картинка меняется, и я уже вишу на цепях, и опять из меня господин ди Рив вытягивает все соки. А вот еще...

Фантазия разбушевалась, но вернул меня к реальной жизни голос отца.

— ...утренней каретой выезжаем, — закончил свою, надо думать, проникновенную речь родитель.

— Куда? — честно удивилась я.

— В твою Академию, — несколько озадаченно пояснил отец.

— Зачем? — после бессонной ночи и длинного дня я никак не могла сообразить, в чем подвох.

— Чтобы с директором твоим поговорить. Ты не слушала, что ли? — возмутился отец.

— Слушала, — вяло опровергла я справедливое обвинение.

— Я и вижу. Слушала она. Все! Собирай вещи, выезжаем! — стукнул по столу ладонью отец, и я в тот же миг проснулась.

Когда моей свободе хоть что-то угрожает, я мобилизуюсь быстро, и даже мозг иногда включается.

— Папа! — остановила я поднимающегося со стула родителя. — Я сама пойду к директору!

— И даже все ему расскажешь? — подозрительно спросил отец, увы, хорошо меня знавший.

— Расскажу! — шлепнула я ладонью по крышке стола.

Звук получился не такой солидный, как у отца. Все же опыта у него больше, ведь двух дочерей вырастил. Отец послушал отголоски моего хилого шлепка и потребовал:

— Поклянись!

Приплыли!

— Ты что же, родной дочери не веришь? — возмутилась я.

— Клянись своей магией, или как там у вас принято? Печатью?

Ух ты, какая осведомленность! Я была восхищена.

— Или мне с тобой выезжать?

Угроза была реальной.

— Клянусь! Что расскажу директору Академии ди Риву о своем браке и муже, чтобы он мне помог его отыскать! — произнесла я клятву, и магия обвила мои кисти.

Магическая печать обещания теперь не позволит мне смухлевать. «Только срок-то я не указала в клятве», — самодовольно подумала я.

Поблажек мне не было. Отец настолько боялся потерять такого хорошего жениха, как сын мэра нашего города, что мои вещи, лишь наполовину распакованные, были им самолично уложены в дорожные сумки. Родитель за руку отволол меня на постоянный двор и впихнул в карету, отбывающую в сторону моей дорогой Академии.

А ведь я так надеялась провести каникулы с семьей, поесть маминых пирогов, рыжики грустили обо мне всю зиму, но нет! Папочка втолкнул свою родную кровинушку в холодную почтовую карету и отправил к жуткому директору на растерзание.

Под мерное покачивание и скрип полозьев я задремала. И сквозь сон подумала: «Если ему так нравится сынок мэрский, сам бы и женился».

Мозг отрубился окончательно. То, что мой отец женат уже много лет, причем на моей матери, мне и в голову не пришло. Самым легким выходом из положения мне казалось — женить отца на моем втором бывшем муже.

Весь обратный путь я сладко спала, то и дело роняя голову на плечи соседей. Они фыркали, пинались, отпихивали меня. Вредные какие, человек со свадьбы едет, устал. Что же, ему и передохнуть нельзя? Я собиралась спать сегодня в кровати, но родитель посчитал иначе, из-за чего, люди добрые, терпите сонную девушку на ваших плечах.

Наконец я нашла неприхотливого и доверчивого попутчика, меня приняли на плечо, достаточно обширное, и даже обняли, укутав в плащ, чтобы теплее было. Я улыбнулась благодарно сквозь сон, и больше ни на какие мелочи не отвлекалась.

Запах был мужской, он приятно обволакивал и давал ощущение покоя и защиты. Бессонная ночь с сестрой, ранний подъем, затем три свадьбы, причем две из них мои и одна сестры, развод, опять бессонная ночь. Все это забрало столько сил, что спала я крепко до самого прибытия, удобно устроившись в чьих-то добрых руках, как беспородный котенок, доверчиво мурлыкающий, найдя нового хозяина. Меня не разбудила даже остановка на постоялом дворе, где для нашей кареты перепрягали лошадей.

— Студентка Варас! — раздалось над моим ухом.

— Я учила! — подскочила в тот же миг, отозвавшись на собственную фамилию и знакомый голос куратора.

Открыв глаза, я с изумлением оглядела почтовую карету и посмеивающихся пассажиров. В том, что смеялись надо мной, не было никаких сомнений. Все, буквально все смотрели на меня и хихикали. Я чуть не спросила вслух: «А где аудитория?» До сознания очень медленно доходила мысль, что я в карете, прибыла в город студентов.

— Студентка Варас! — рыкнуло еще раз надо мной.

— А-а?! — повернулась я на голос.

Передо мной сидел ужас моих учебных лет — Люк Шортан. То, что мы с ним собирали недавно алтарь в моем родном городе, из памяти просто вылетело. А вот его злой взгляд перед тем, как я выбила дверь аудитории, вновь вспыхнул в воспоминаниях.

Сейчас глаза волка-полуоборотня снова смотрели так строго, будто он меня съесть хотел. Я судорожно сглотнула и стала быстро шарить рукой в поисках котомки с вещами. Когда отец отправлял меня обратно в Академию, забрать все вещи не позволил, объясняя тем, что времени мало, а мама соберет и потом с почтовой каретой вышлет мне на квартиру. Так что узелок был небольшой, и найти его не удавалось никак.

Не обнаружив котомки на жесткой лавке почтовой кареты, я предположила, что поклажа моя упала на пол. Кто ж будет заботиться о багаже спящей пассажирки? Без объяснений я резко наклонилась и осмотрела пол в поисках своих вещей. То, что я там увидела, заставило меня зависнуть надолго в неудобном положении.

Под скамейкой обнаружили сапоги с квадратными пряжками, те самые, в которые был обут мой первый муж на церемонии бракосочетания в Храме. Положение сапог было странным, как будто человека засунули под лавку.

«Это он!» — обрадовалась я тому, что нашла своего мужа. К повисшей в неудобном положении голове прилила кровь, в висках застучало, но я попыталась думать дальше.

«А почему он едет под лавкой? У него что, денег не было и мой муж едет зайцем?» — согласна, мысль не очень умная, но я еще не до конца проснулась.

«Бред! Не будет человек ехать под лавкой, он там просто не поместится!» — прорезалась более разумная мысль.

«Это живой не поместится» — тут же возразила я себе и стала присматриваться к собственному мужу, опознанному по сапогам с квадратными пряжками.

«Так его убил кучер и засунул под лавку!» — тут же подсказала ответ студенческая смекалка. Что ж, вполне логично. Кучеру понравились сапоги или тугой кошелек пассажира, и он его убил на станции, а труп засунул под лавку, чтобы выкинуть в безлюдном месте.

«А пассажиры?» — стала пробиваться еще более здравая мысль.

«В сговоре! Или соучастники», — мозг, привыкший решать и не такие задачи на контрольных, с готовностью подсунил самый логичный ответ.

Придя к такому заключению, я резко выпрямилась и со всего маху заехала своему куратору Шортану, о чьем присутствии совершенно забыла, затылком в челюсть. Выть в этот раз он не стал, лишь лязгнул зубами, но меня пробрала дрожь. «К поеданию готовится», — тут же решила я.

«Вокруг соучастники преступления, и куратор съесть меня хочет! Бежим!»

Извиняться перед полуоборотнем я не собиралась, тут бы живой остаться! Я вскочила на ноги и, отпихнув толстого господина у дверцы почтовой кареты, с криком «убиваю-ю-ют!» кинулась на заснеженный почтовый двор.

Останавливаться или оглядываться, чтобы проверить, каким именно орудием меня собрались убить, не было никакого желания, потому, как только почувствовала утопанный снег под ногами, я подхватила подол длинной юбки дорожного платья и что было сил кинулась прочь, спасая свою жизнь.

Я еще молода, Академию не закончила, мне мужа надо найти, чтобы развестись с ним, потому погибать на постоялом дворе я не собиралась. Я бежала по улицам и петляла, как заяц, старательно запутывая следы. Ведь убийцы захотят выследить свидетельницу их преступления и оборвать ее молодую жизнь.

Когда легкие еще перекачивали холодный воздух, а сердце шумело где-то в ушах, стараясь достучаться до сознания, ноги отказались месить грязный снег улиц. Я прислонилась спиной к озябшей стене какого-то дома, оглянулась и прикрыла раззявленный рот варежкой — хоть их не потеряла во время своего забега по спасению жизни.

Осмотр показал следующее: меня никто не преследовал, и угрожала только одна опасность — сосульки на крышах. Больше никто на меня не покушался. Я переместила руку в варежке на грудь, чтобы удостовериться в правильном расположении сердца и постараться успокоить его. О том, что у меня есть магия и с ее помощью я могу защититься, я даже не

вспомнила.

Убедившись, что мне удалось уйти от погони, я направилась в сторону своей квартиры. Еле перебирая уставшими ногами, я плелась по улицам и поражалась тому, насколько далеко жажда жизни занесла меня от дома, где было тепло и ждал Маркиз.

Единственная польза от всей этой суматошной беготни по городу оказалась в том, что сейчас мне было очень жарко, несмотря на сильный мороз. Лицо пылало, красные щеки обдувал ледяной ветер. Вот он через некоторое время и смог достучаться до всполошенного бегом мозга. Я стала рассуждать.

С чего я решила, что меня собрались убивать? Потому что увидела сапоги моего первого мужа под лавкой. В том, что они надеты на человека, сомнений не было. Ведь недаром сначала я подумала, что мужчина едет зайцем. Постепенно до меня стала доходить вся абсурдность моего поведения.

Вот с чего я взяла, что меня хотят убить? Если бы щеки уже не были такими красными, они бы сейчас вспыхнули. Стыдно-то как! Ой, мамочки! Я даже всхлипнула и побрела дальше, но с дороги домой свернула.

Извиняться перед пассажирами за свои мысли я не собиралась, но вот с сапогами разобраться надо. Раз они под лавкой лежали, значит, вполне возможно, кучер знает, чьи они. Потому на еле передвигающихся ногах я побрела обратно.

Мне повезло, карета, в которой я приехала, все еще стояла во дворе, а кучер о чем-то оживленно разговаривал с женщиной, мне не известным, что уже внушало надежду. Раз кучер не скрылся после моего крика «убивают!», значит, виновным себя не считает, а незнакомец опасений не внушал, потому что не видел моего бегства.

Но надежды, что о моем поступке никому не известно, рухнули, лишь только я подошла ближе к мужчинам.

— И как выбежит эта оглашенная, как заорет: «Убивают!» — рассказывал кучер.

Краснеть дальше было просто некуда. Зимняя шапка давно съехала на лоб, прикрывая мокрые и всклокоченные волосы, ворот я расстегнула, чтобы дышалось свободно, щеки от стыда полыхали свекольным цветом.

— Может, ей сон дурной приснился? — предположил второй мужчина после того, как они с кучером закончили смеяться над моим подвигом.

[Купить полную версию книги](#)